

Е.А. Севостьянов (Житомирский государственный университет имени Ивана Франко)

Є.О. Севостьянов (Житомирський державний університет імені Івана Франка)

E.A. Sevost'yanov (Zhytomyr Ivan Franko State University)

О ГРАНИЧНОМ ПОВЕДЕНИИ ОТОБРАЖЕНИЙ С ВЕТВЛЕНИЕМ НА РИМАНОВЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

ПРО МЕЖОВУ ПОВЕДІНКУ ВІДОБРАЖЕНЬ З РОЗГАЛУЖЕННЯМ НА РІМАНОВИХ ПОВЕРХНЯХ

ON BOUNDARY BEHAVIOR OF MAPPINGS WITH BRANCHING ON RIEMANNIAN SURFACES

Аннотация

В статье исследованы негомеоморфные отображения римановых поверхностей класса Соболева. Установлены оценки искажения модуля семейств кривых, а, в качестве следствий, получены результаты о граничном поведении таких отображений между областями римановых поверхностей.

У статті досліджено негомеоморфні відображення ріманових поверхонь класу Соболева. Встановлено оцінки спотворення модуля сімей кривих, а, як наслідок, отримано результати про межову поведінку таких відображень між областями ріманових поверхонь.

In the present paper, we investigate non-homeomorphic mappings of Riemannian surfaces of Sobolev class. We have obtained some estimates of distortion of moduli of families of curves. As consequence, we have obtained results about the boundary behavior of such mappings between domains on Riemannian surfaces.

1 Введение

В недавней работе [1] рассмотрены проблемы граничного поведения одного класса гомеоморфизмов, действующих между областями двух римановых поверхностей. Приведенные здесь исследования базируются на некоторой оценке искажения модуля семейств кривых при гомеоморфизмах. Основная цель настоящей заметки – распространить указанные результаты на отображения с точками ветвления. Как и в [1], основным инструментом исследования является метод модулей.

Всюду далее мы считаем известными определения, связанные с римановыми поверхностями и близкими к ним (см., напр., [1]). Рассматриваемая ниже риманова поверхность \mathbb{S} будет предполагаться поверхностью *гиперболического типа*, т.е., поверхностью, конформно-эквивалентной единичному кругу $\mathbb{D} = \{z \in \mathbb{C} : |z| < 1\}$ со «склеенными» точками (см. [2, § 6, разд. 1]). Другими словами, мы рассматриваем те и только

те римановы поверхности, которые являются конформно эквивалентными фактор пространству \mathbb{D}/G , где G – некоторая группа дробно-линейных автоморфизмов единичного круга на себя, не имеющая неподвижных точек и действующая разрывно в \mathbb{D} . Напомним, что каждый элемент p_0 фактор-пространства \mathbb{D}/G является *орбитой* точки $z_0 \in \mathbb{D}$, т.е., $p = \{z \in \mathbb{D} : z = g(z_0), g \in G\}$. В дальнейшем мы отождествляем риманову поверхность \mathbb{S} с её фактор-представлением \mathbb{D}/G через некоторую группу G дробно-линейных отображений $g : \mathbb{D} \rightarrow \mathbb{D}$.

В дальнейшем в единичном круге \mathbb{D} используется так называемая *гиперболическая метрика*:

$$h(z_1, z_2) = \log \frac{1+t}{1-t}, \quad t = \frac{|z_1 - z_2|}{|1 - z_1 \bar{z}_2|}, \quad (1.1)$$

а также *гиперболические площадь* множества $S \subset \mathbb{D}$ и длина кривой $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{D}$, которые задаются, соответственно, соотношениями

$$h(S) = \int_S \frac{4 dm(z)}{(1 - |z|^2)^2}, \quad s_h(\gamma) = \int_\gamma \frac{2 |dz|}{1 - |z|^2}, \quad z = x + iy \quad (1.2)$$

(см. [1, (2.4), (2.5)]). Прямыми вычислениями нетрудно убедиться, что гиперболические метрика, длина и площадь инвариантны относительно дробно-линейных отображений единичного круга на себя.

Замечание 1.1. Следуя [3, §.7.2], гиперболическое расстояние $h(z_1, z_2)$ в единичном круге \mathbb{D} может быть эквивалентным образом определено как \inf гиперболических длин всех кусочно гладких кривых, соединяющих точки z_1, z_2 . Под «гиперболической длиной» кривой γ мы понимаем величину $s_h(\gamma)$ во втором равенстве в (1.2). Отметим, что указанный \inf вычисляется и в точности равен правой части в (1.1) (см. [3, теорема 7.2.1, соотношение (7.2.5)]).

Если же мы определим длину $l(\gamma)$ кривой $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{D}$ равенством

$$l(\gamma) := \sup_\pi \sum_{k=0}^n h(\gamma(t_k), \gamma(t_{k+1})), \quad (1.3)$$

где h из (1.1), а $\pi = \{a = t_0 \leq t_1 \leq t_2 \leq \dots \leq t_n = b\}$, то для абсолютно непрерывных кривых мы имеем: $l(\gamma) = s_h(\gamma)$. Доказательство этого факта может быть проведено аналогично [4, теорема 1.3], и потому опускается. Далее, для спрямляемой кривой $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{D}$ существует единственное нормальное представление $\gamma_0 : [0, l(\gamma)] \rightarrow \mathbb{D}$ такое, что $\gamma_0(s(t)) = \gamma(t)$ при каждом $t \in [a, b]$, где $s(t)$ есть длина кривой γ на участке $[0, t]$ (см., напр., [5, разд. 7.1] либо [4, разд. 2]). Если кривая лишь локально спрямляема, то $l(\gamma) = \infty$ и, соответственно, $\gamma_0 : [0, \infty) \rightarrow \mathbb{D}$, $\gamma_0(s(t)) = \gamma(t)$ при каждом $t \in [a, b]$. Пусть $\rho : \mathbb{D} \rightarrow \mathbb{R}$ – неотрицательная борелевская функция. Тогда интеграл по (локально спрямляемой) кривой γ от функции ρ может быть определён равенством

$$\int_\gamma \rho(x) ds_h(x) = \int_0^{l(\gamma)} \rho(\gamma_0(s)) ds. \quad (1.4)$$

Заметим, что интеграл в (1.4) совпадает с интегралом $\int_{\gamma} \rho(z) \frac{2|dz|}{1-|z|^2} = \int_a^b \frac{2\rho(\gamma(t))|\gamma'(t)|}{1-|\gamma(t)|^2} dt$ для абсолютно непрерывных кривых γ , что может быть установлено аналогично доказательству [4, теорема 4.1].

Следует учесть, что нормальное представление $\gamma_0(s)$ произвольной локально спрямляемой кривой $\gamma(t)$ тривиальном образом абсолютно непрерывно относительно своего натурального параметра $s \in [0, l(\gamma)]$. В частности,

$$\int_0^{l(\gamma)} \rho(\gamma_0(s)) ds = \int_0^{l(\gamma)} \frac{2\rho(\gamma_0(s))|\gamma_0'(s)|}{1-|\gamma_0(s)|^2} ds.$$

В силу сказанного выше, мы не будем делать различий между длиной кривой (интегралом по ней) в (1.3)–(1.4) и в (1.2), соответственно.

В дальнейшем для точки $y_0 \in \mathbb{D}$ и числа $r \geq 0$ определим *гиперболический круг* $B_h(y_0, r)$ и *гиперболическую окружность* $S_h(y_0, r)$ посредством равенств

$$B_h(y_0, r) := \{y \in \mathbb{D} : h(y_0, y) < r\}, S_h(y_0, r) := \{y \in \mathbb{D} : h(y_0, y) = r\}. \quad (1.5)$$

Римановы поверхности метризуемы, как показывают следующие рассуждения. Если $p_1, p_2 \in \mathbb{D}/G$, полагаем

$$\tilde{h}(p_1, p_2) := \inf_{g_1, g_2 \in G} h(g_1(z_1), g_2(z_2)), \quad (1.6)$$

где $p_i = G_{z_i} = \{\xi \in \mathbb{D} : \exists g \in G : \xi = g(z_i)\}$, $i = 1, 2$. В последнем случае множество G_{z_i} будем называть *орбитой* точки z_i , а p_1 и p_2 назовём *орбитами* точек z_1 и z_2 , соответственно.

С целью упрощения исследований, введём в рассмотрение так называемое *фундаментальное множество* F . Определим его как подмножество \mathbb{D} , содержащее одну и только одну точку орбиты $z \in G_{z_0}$ (см. [3, § 9.1, гл. 9]). *Фундаментальной областью* D_0 называется область в \mathbb{D} , обладающая свойством $D_0 \subset F \subset \overline{D_0}$ такая, что $h(\partial D_0) = 0$ (см. там же). Существование фундаментальных множеств и фундаментальных областей обосновано наличием их примеров, важнейшим из которых является *многоугольник Дирихле*,

$$D_{\zeta} = \bigcap_{g \in G, g \neq I} H_g(\zeta), \quad (1.7)$$

где $H_g(\zeta) = \{z \in \mathbb{D} : h(z, \zeta) < h(z, g(\zeta))\}$ (см. [1, соотношение (2.6)]). Пусть π – естественная проекция \mathbb{D} на \mathbb{D}/G , тогда π – аналитическая функция, конформная на D_0 (см. также [3, предложение 9.2.2] и комментарии после (2.11) в [1]). Заметим, кроме того, что между точками F и \mathbb{D}/G , а значит, и между точками F и \mathbb{S} , существует взаимно однозначное соответствие. Для $z_1, z_2 \in F$ положим

$$d(z_1, z_2) := \tilde{h}(\pi(z_1), \pi(z_2)), \quad (1.8)$$

где \tilde{h} определено в (1.6). Заметим, что по определению $d(z_1, z_2) \leq h(z_1, z_2)$. Покажем, что для любого компакта $A \subset \mathbb{D}$ найдётся $\delta = \delta(A) > 0$:

$$d(z_1, z_2) = h(z_1, z_2), \quad \forall z_1, z_2 \in A : h(z_1, z_2) < \delta. \quad (1.9)$$

Предположим противное. Тогда для произвольного $k \in \mathbb{N}$ найдутся комплексные числа $x_k, z_k \in A$ такие, что $h(z_k, x_k) < 1/k$ и, при этом, $d(z_k, x_k) < h(z_k, x_k)$. Тогда по определению метрики d и инвариантности метрики h при дробно-линейных отображениях, найдётся $g_k \in G$ такое, что

$$d(z_k, x_k) \leq h(z_k, g_k(x_k)) < h(z_k, x_k) < 1/k, \quad g_k \in G, \quad k = 1, 2, \dots \quad (1.10)$$

Поскольку A – компакт в \mathbb{D} , мы можем считать, что $x_k, z_k \rightarrow x_0 \in \mathbb{D}$ при $k \rightarrow \infty$. Тогда из (1.10) по неравенству треугольника имеем $h(g_k(x_k), x_0) \leq h(g_k(x_k), z_k) + h(z_k, x_k) \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$, и, значит, $h(x_k, g_k^{-1}(x_0)) \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$, поскольку метрика h инвариантна при дробно-линейном отображении. Но тогда также по неравенству треугольника $h(g_k^{-1}(x_0), x_0) \leq h(g_k^{-1}(x_0), x_k) + h(x_k, x_0) \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$. Последнее противоречит разрывности группы G в \mathbb{D} , что и доказывает (1.9).

Из соотношения (1.9) вытекает, что метрическое пространство (F, d) гомеоморфно $(\mathbb{D}/G, \tilde{h})$. Определим элементы длины и объёма на (F, d) согласно соотношениям (1.2), кроме того, определим также элементы $ds_{\tilde{h}}$ и $d\tilde{h}$ длины и площади на поверхности \mathbb{S} , соответственно, как элементы ds_h и dh в соответствующих локальных координатах. Этими локальными координатами могут быть, в частности, фундаментальные области D_0 в \mathbb{D} . В силу $d(z_1, z_2) \leq h(z_1, z_2)$ и (1.9) длины кривых в метриках h и d области D_0 будут совпадать. Отметим, что расстояния, длины и площади на \mathbb{D}/G (а значит, и на \mathbb{S}) не зависят от локальных координат, поскольку гиперболическая метрика h в (1.1), а также длина и площадь в (1.2), инвариантны при дробно-линейных отображениях.

Пусть D, D_* – области на римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно. Отображение $f : D \rightarrow D_*$ будет называться *дискретным*, если прообраз $f^{-1}(y)$ каждой точки $y \in D_*$ состоит только из изолированных точек. Отображение $f : D \rightarrow D_*$ будет называться *открытым*, если образ любого открытого множества $U \subset D$ является открытым множеством в D_* . Определение отображений класса Соболева $W_{\text{loc}}^{1,1}$ на римановой поверхности может быть найдено, напр., в работе [1]. В дальнейшем для отображений $f : D \rightarrow D_*$ класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ в локальных координатах $f_{\bar{z}} = (f_x + if_y)/2$ и $f_z = (f_x - if_y)/2$, $z = x + iy$. Кроме того, *норма* и *якобиан* отображения f в локальных координатах выражаются, соответственно, как $\|f'(z)\| = |f_z| + |f_{\bar{z}}|$ и $J_f(z) = |f_z|^2 - |f_{\bar{z}}|^2$. *Дилатация* отображения f в точке z определяется соотношением

$$K_f(z) = \frac{|f_z| + |f_{\bar{z}}|}{|f_z| - |f_{\bar{z}}|} \quad (1.11)$$

при $J_f(z) \neq 0$, $K_f(z) = 1$ при $\|f'(z)\| = 0$ и $K_f(z) = \infty$ в остальных случаях. Путём непосредственных вычислений нетрудно убедиться, что величина $K_f(z)$ не зависит от локальных координат. Отображение $f : D \rightarrow D_*$ будет называться *отображением с конечным искажением*, если $f \in W_{\text{loc}}^{1,1}(D)$ и, кроме того, найдётся почти всюду конечная функция $K(z)$, такая что $\|f'(z)\|^2 \leq K(z) \cdot J_f(z)$ при почти всех $z \in D$.

Как обычно, кривая γ на римановой поверхности \mathbb{S} определяется как непрерывное отображение $\gamma : I \rightarrow \mathbb{S}$, где I – конечный отрезок, интервал либо полуинтервал числовой прямой. Пусть Γ – семейство кривых в \mathbb{S} . Борелевская функция $\rho : \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$ будет

называться *допустимой* для семейства Γ кривых γ , если $\int \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p) \geq 1$ для всякой кривой $\gamma \in \Gamma$. Последнее коротко записывают в виде: $\rho \in \text{adm } \Gamma$. *Модулем* семейства Γ называется вещественнозначная функция $M(\Gamma) := \inf_{\rho \in \text{adm } \Gamma} \int_{\mathbb{S}} \rho^2(p) d\tilde{h}(p)$.

Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно. Для отображения $f : D \rightarrow D_*$, множества $E \subset D$ и $y \in D_*$, определим *функцию кратности* $N(y, f, E)$ как число прообразов точки y во множестве E , т.е.

$$N(y, f, E) = \text{card} \{p \in E : f(p) = y\}, \quad N(f, E) = \sup_{y \in \mathbb{S}_*} N(y, f, E). \quad (1.12)$$

Имеет место следующие утверждения, обобщающие [1, лемма 3.1 и теорема 6.1] на случай отображений с ветвлением.

Теорема 1.1. Пусть D и D_* — области римановых поверхностей \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, $\overline{D_*}$ — компакт в \mathbb{S}_* и $p_0 \in \overline{D}$. Тогда любое открытое дискретное отображение $f : D \rightarrow D_*$ конечного искажения класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ такое, что $N(f, D) < \infty$, является нижним Q -отображением в точке p_0 при $Q(p) = c \cdot N(f, D) \cdot K_f(p)$, где $K_f(p)$ определено соотношением (1.11), функция $N(f, D)$ задана в (1.12), а $c > 0$ — некоторая постоянная, зависящая только от точки p_0 и области D_* .

Условимся говорить, что граница ∂G области G является *сильно достижимой* в точке $p_0 \in \partial G$, если для каждой окрестности U точки p_0 найдётся компакт $E \subset G$, окрестность $V \subset U$ этой же точки и число $\delta > 0$ такие, что для любых континуумов F и G , пересекающих как ∂U , так и ∂V , выполняется неравенство $M(\Gamma(E, F, G)) \geq \delta$. Мы также будем говорить, что граница ∂G является *сильно достижима*, если она является сильно достижимой в каждой своей точке. Заметим, что для открытого замкнутого отображения $f : D \rightarrow D_*$ выполнено условие: $N(f, D) < \infty$ (см. [6, теорема 5.5]).

Отображение $f : D \rightarrow \mathbb{C}$, $D \subset \mathbb{C}$, будем называть *квазиконформным*, если f — гомеоморфизм и, кроме того, найдётся постоянная $K \geq 1$ такая, что $M_e(f(\Gamma)) \leq K \cdot M(\Gamma)$ для каждого семейства кривых Γ в D . Будем говорить, что граница области D в \mathbb{S} является *локально квазиконформной*, если каждая точка $p_0 \in \partial D$ имеет окрестность U в \mathbb{S} , которая может быть отображена квазиконформным отображением ψ на единичный круг $\mathbb{D} \subset \mathbb{C}$ так, что $\psi(\partial D \cap U)$ является пересечением \mathbb{D} с прямой $x = 0$, где $z = x + iy \in \mathbb{D}$. Заметим, что гиперболическая длина $s_h(\cdot)$ гиперболической окружности

Теорема 1.2. Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, $\overline{D_*}$ — компакт в \mathbb{S}_* , $p_0 \in \partial D$ и $Q : \mathbb{S} \rightarrow (0, \infty)$ — заданная измеримая относительно меры \tilde{h} функция, $Q(p) \equiv 0$ в $\mathbb{S} \setminus D$. Пусть также $f : D \rightarrow D_*$ — открытое дискретное замкнутое отображение конечного искажения класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ и $K_f(p) \leq Q(p)$ при почти всех $p \in D$, $f(D) = D_*$. Предположим, область D имеет локально квазиконформную границу, а граница области $\overline{D_*}$ сильно достижима. Если при некотором $0 < \varepsilon_0$ и всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ выполнены соотношения

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} < \infty, \quad \int_0^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} = \infty, \quad (1.13)$$

$\|Q\|(r) = \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ – L_1 -норма функции Q над окружностью $\tilde{S}(p_0, r)$, то отображение f имеет непрерывное продолжение в точку p_0 .

2 О нижних Q -отображениях римановых поверхностей

Здесь и далее $B(z_0, r)$ и $S(z_0, r)$ обозначают евклидов круг и сферу на плоскости с центром в точке $z_0 \in \mathbb{C}$ и радиуса $r \geq 0$, соответственно. Пусть $p_0 \in \mathbb{S}$ и $z_0 \in \mathbb{D}$ таково, что $\pi(z_0) = p_0$, где π – естественная проекция \mathbb{D} на \mathbb{D}/G . Обозначим через D_0 многоугольник Дирихле с центром в точке z_0 , и положим $\varphi := \pi^{-1}$. Заметим, что отображение φ является гомеоморфизмом (\mathbb{S}, \tilde{h}) на (F, d) , где \tilde{h} – метрика на поверхности \mathbb{S} , а d – вышеопределённая метрика на фундаментальном множестве F , $D_0 \subset F \subset \overline{D_0}$. Не ограничивая общности, можно также считать, что $z_0 = 0$. В самом деле, в противном случае рассмотрим вспомогательное отображение $g_0(z) = (z - z_0)/(1 - z\bar{z}_0)$, не имеющее неподвижных точек внутри единичного круга. Тогда, если G – группа дробно-линейных отображений, соответствующая поверхности \mathbb{S} , то $G' = \{g_0 \circ g, g \in G\}$, очевидно, также соответствует \mathbb{S} в том смысле, что поверхность \mathbb{S} снова является конформно эквивалентной фактор-пространству \mathbb{D}/G' . Выберем компактную окрестность $V \subset \mathbb{D}$ точки $0 \in F \subset \mathbb{D}$, такую что $d(x, z) = h(x, z)$ при всех $x, z \in V$, что возможно ввиду условия (1.9). Кроме того, выберем V так, чтобы $V \subset B(0, r_0)$ при некотором $0 < r_0 < 1$. Положим $U := \pi(V)$. Окрестность U в этом случае назовём *нормальной окрестностью точки p_0* . Заметим, что шару $\tilde{B}(p_0, r) \subset U$ соответствует в этом случае множество $B_h(0, r) \subset \mathbb{C}$, точнее,

$$\begin{aligned} \tilde{B}(p_0, r) &:= \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) < r\} = \{p \in \mathbb{S} : h(\varphi(p), 0) < r\} = \\ &= \left\{ p \in \mathbb{S} : |\varphi(p)| < \frac{e^r - 1}{e^r + 1} \right\} = \pi \left(B \left(0, \frac{e^r - 1}{e^r + 1} \right) \right). \end{aligned} \quad (2.1)$$

где φ – указанное выше взаимно однозначное соответствие, $\varphi : \mathbb{S} \rightarrow F$, а h – гиперболическая метрика, см. (1.1). Аналогично,

$$\begin{aligned} \tilde{S}(p_0, r) &:= \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) = r\} = \\ &= \left\{ p \in \mathbb{S} : |\varphi(p)| = \frac{e^r - 1}{e^r + 1} \right\} = \pi \left(S \left(0, \frac{e^r - 1}{e^r + 1} \right) \right). \end{aligned} \quad (2.2)$$

Всюду в дальнейшем нормальную окрестность U точки p_0 , а также отображение φ и фундаментальное множество F мы будем считать выбранными и фиксированными.

Имеет место следующий аналог теоремы Фубини для римановых поверхностей.

Лемма 2.1. Пусть U – некоторая нормальная окрестность точки $p_0 \in \mathbb{S}$, $Q : U \rightarrow [0, \infty]$ – измеримая по Лебегу функция, $d_0 := \text{dist}(p_0, \partial U) := \inf_{p \in \partial U} \tilde{h}(p_0, p)$. Тогда при каждом $0 < r_0 \leq d_0$

$$\int_{\tilde{B}(p_0, r_0)} Q(p) d\tilde{h}(p) = \int_0^{r_0} \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p) dr, \quad (2.3)$$

где $d\tilde{h}(p)$ и $ds_{\tilde{h}}$ – элементы гиперболической площади и длины на \mathbb{S} , соответственно, см. (1.2), а круг $\tilde{B}(p_0, r_0)$ и окружность $\tilde{S}(p_0, r)$ определены в (2.1) и (2.2).

Утверждение леммы 2.1 включает в себя измеримость по r внутренней функции $\psi(r) := \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ в правой части интеграла в (2.3).

Доказательство. Согласно определению нормальной окрестности, шару $\tilde{B}(p_0, r_0) \subset \mathbb{S}$ соответствует шар $B_h(0, r_0) \subset F$ в гиперболической метрике h . Учитывая соотношение (2.1), $B_h(0, r_0) = B(0, \frac{e^{r_0}-1}{e^{r_0}+1})$. По определению

$$\int_{\tilde{B}(p_0, r_0)} Q(p) d\tilde{h}(p) = 4 \int_{B(0, \frac{e^{r_0}-1}{e^{r_0}+1})} \frac{Q(\varphi^{-1}(z))}{(1-|z|^2)^2} dm(z). \quad (2.4)$$

Воспользуемся классической теоремой Фубини на плоскости (см., напр., [7, теорема 2.6.2] либо [8, теорема 8.1.П]). Используя полярные координаты и применяя эту теорему, будем иметь, что

$$4 \int_0^{\frac{e^{r_0}-1}{e^{r_0}+1}} \int_{S(0, r)} \frac{Q(\varphi^{-1}(z))}{(1-|z|^2)^2} |dz| dr = 2 \int_0^{\frac{e^{r_0}-1}{e^{r_0}+1}} \frac{1}{1-r^2} \int_{S(0, r)} \frac{2Q(\varphi^{-1}(z))}{1-|z|^2} |dz| dr. \quad (2.5)$$

В последнем соотношении учтено, что функция $\int_{S(0, r)} \frac{2Q(\varphi^{-1}(z))}{1-|z|^2} |dz|$ измерима по r (что также является частью утверждения классической теоремы Фубини). Сделаем в последнем интеграле замену $t = \log \frac{1+r}{1-r}$ в соответствии с [7, теорема 3.2.6]. Поскольку $dt = \frac{2dr}{1-r^2}$, мы получим:

$$\begin{aligned} 2 \int_0^{\frac{e^{r_0}-1}{e^{r_0}+1}} \frac{1}{1-r^2} \int_{S(0, r)} \frac{2Q(\varphi^{-1}(z))}{1-|z|^2} |dz| dr &= \int_0^{r_0} \int_{S(0, \frac{e^r-1}{e^r+1})} \frac{2Q(\varphi^{-1}(z))}{1-|z|^2} |dz| dr = \\ &= \int_0^{r_0} \int_{S_h(0, r)} Q(\varphi^{-1}(z)) ds_h(z) dr = \int_0^{r_0} \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p) dr = \psi(r). \end{aligned} \quad (2.6)$$

В частности, [7, теорема 3.2.6] включает в себя утверждение об измеримости функции $\psi(r)$ по r . Объединяя теперь между собой (2.4), (2.5) и (2.6), получаем:

$$\int_{\tilde{B}(p_0, r_0)} Q(p) d\tilde{h}(p) = \int_0^{r_0} \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p) dr,$$

что и требовалось установить. \square

Будем говорить, что измеримая относительно площади \tilde{h} функция $\rho: \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$ обобщённо допустима для семейства кривых Γ , сокр. $\rho \in \text{ext adm } \Gamma$, если соотношение

$$\int_{\gamma} \rho ds_{\tilde{h}}(p) \geq 1$$

выполнено для всех локально спрямляемых кривых $\gamma \in \Gamma \setminus \Gamma_0$, где $M(\Gamma_0) = 0$. Следующий класс отображений представляет собой обобщение квазиконформных отображений в смысле кольцевого определения по Герингу (см., напр., [9, глава 9]). Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, $Q: D \rightarrow (0, \infty)$ — измеримая функция относительно меры \tilde{h} на \mathbb{S} . Будем говорить, что $f: D \rightarrow D_*$ — *нижнее Q -отображение в точке $p_0 \in \overline{D}$* , если найдётся $\varepsilon_0 = \varepsilon_0(p_0) > 0$, $\varepsilon_0 < d_0 = \sup_{p \in D} \tilde{h}(p, p_0)$, такое, что

$$M(f(\Sigma_\varepsilon)) \geq \inf_{\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D \cap \tilde{A}(p_0, \varepsilon, \varepsilon_0)} \frac{\rho^2(p)}{Q(p)} d\tilde{h}(p) \quad (2.7)$$

для каждого кольца $\tilde{A}(p_0, \varepsilon, \varepsilon_0) = \{p \in \mathbb{S} : \varepsilon < \tilde{h}(p, p_0) < \varepsilon_0\}$, где Σ_ε обозначает семейство всех пересечений окружностей $\tilde{S}(p_0, r) = \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$ с областью D , $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$.

Прежде, чем непосредственно переходить к изучению отображений на римановых поверхностях (в том числе, нижних Q -отображений), мы установим следующее утверждение, связывающее понятие «почти всех» относительно модуля семейств кривых и лебеговском смысле (см. также [10, лемма 4.1] в случае римановых многообразий).

Лемма 2.2. Пусть D — область римановой поверхности \mathbb{S} , $p_0 \in \overline{D}$ и U — некоторая нормальная окрестность точки p_0 . Если некоторое свойство P имеет место для почти всех окружностей $D(p_0, r) := \tilde{S}(p_0, r) \cap D$, лежащих в U , где «почти всех» понимается в смысле модуля семейств кривых и, кроме того, множество

$$E = \{r \in \mathbb{R} \mid P \text{ имеет место для } \tilde{S}(p_0, r) \cap D\}$$

измеримо по Лебегу, то P также имеет место для почти всех окружностей $D(p_0, r)$, лежащих в U относительно линейной меры Лебега по параметру $r \in \mathbb{R}$. Обратно, пусть P имеет место для почти всех окружностей $D(p_0, r) := \tilde{S}(p_0, r) \cap D$ относительно линейной меры Лебега по $r \in \mathbb{R}$, тогда P также имеет место для почти всех окружностей $D(p_0, r) := \tilde{S}(p_0, r) \cap D$ в смысле модуля.

Доказательство. Необходимость. Пусть некоторое свойство P имеет место для почти всех окружностей $D(p_0, r) := \tilde{S}(p_0, r) \cap D$, где «почти всех» понимается в смысле модуля семейств кривых. Покажем, что P также имеет место для почти всех окружностей $D(p_0, r)$ по отношению к параметру $r \in \mathbb{R}$. Прежде всего, заметим, что по определению нормальной окрестности $\tilde{h}(U) < \infty$.

Предположим, что заключение леммы не является верным. Тогда найдётся семейство Γ окружностей $D(p_0, r) = \{p \in D : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$, лежащих в некоторой нормальной окрестности U точки p_0 , для которого свойство P выполнено в смысле почти всех кривых относительно модуля, однако, нарушается для некоторого множества индексов $r \in \mathbb{R}$ положительной меры. Пусть φ — отображение из \mathbb{S} в $F \subset \mathbb{D}$, соответствующее определению нормальной окрестности $U \subset \mathbb{S}$ точки p_0 . Поскольку по определению окрестности U найдётся $R > 0$ такое, что $U \subset \tilde{B}(p_0, R)$ и $\tilde{B}(p_0, R)$ — компакт в \mathbb{S} , то $\tilde{h}(U) \leq \tilde{h}(\tilde{B}(p_0, R)) < \infty$.

В дальнейшем мы условимся называть множество $B \subset \mathbb{S}$ борелевым (измеримым), если $\varphi(B)$ борелево (измеримо) в \mathbb{D} . Ввиду регулярности меры Лебега m_1 найдётся борелевское множество $B \subset \mathbb{R}$, такое что $m_1(B) > 0$ и свойство P нарушается для почти всех $r \in B$. Пусть $\rho: \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$ — допустимая функция для семейства Γ . Заметим, что множество $E = \{p \in \tilde{B}(p_0, R) \mid \exists r \in B \cap [0, R] : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$ является борелевым на \mathbb{S} , поскольку $\varphi(E) = \{y \in B(0, \frac{e^R-1}{e^{R+1}}) : \exists r \in \varphi(B) \cap [0, \frac{e^R-1}{e^{R+1}}] : |y| = r\}$, и $\varphi(E)$ измеримо по Борелю ввиду [7, теорема 2.6.2].

Учитывая, что B — борелево, мы можем считать, что $\rho \equiv 0$ вне множества E , поскольку в этом случае ρ сохранит свойство быть борелевой функцией. По неравенству Гёльдера

$$\int_E \rho(p) d\tilde{h}(p) \leq \left(\int_E \rho^2(p) d\tilde{h}(p) \right)^{1/2} \left(\int_E d\tilde{h}(p) \right)^{1/2}$$

и следовательно, по лемме 2.1,

$$\int_{\mathbb{S}} \rho^2(p) d\tilde{h}(p) \geq \frac{\left(\int_E \rho(p) d\tilde{h}(p) \right)^2}{\left(\int_E d\tilde{h}(p) \right)} \geq \frac{(m_1(B))^2}{c}$$

для некоторого $c > 0$, т.е., $M(\Gamma) > 0$, что противоречит предположению леммы. Первая часть леммы 2.2 доказана.

Достаточность. Пусть P имеет место для почти всех r относительно меры Лебега и всех соответствующих этим r окружностей $D(p_0, r)$, $r \in \mathbb{R}$. Покажем, что P также выполняется для почти всех окружностей $D(p_0, r) := S(p_0, r) \cap D$ в смысле модуля семейств кривых.

Обозначим через Γ_0 семейство всех пересечений $D_r := D(p_0, r)$ окружностей $S(p_0, r)$ с областью D , для которых P не имеет места. Пусть R обозначает множество всех $r \in \mathbb{R}$ таких, что $D_r \in \Gamma_0$. Если $m_1(R) = 0$, то по лемме 2.1 $\tilde{h}(E) = 0$, где $E = \{p \in D \mid \tilde{h}(p, p_0) = r \in R\}$. Рассмотрим функцию $\rho_1: \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$, равную ∞ при $p \in E$, и имеющую значение 0 во всех остальных точках. Отметим, что найдётся борелева функция $\rho_2: \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$, совпадающая почти всюду с ρ_1 (см. [7, раздел 2.3.5]). Таким образом, $M(\Gamma_0) \leq \int_E \rho_2^2(p) d\tilde{h}(p) = \int_E \rho_1^2(p) d\tilde{h}(p) = 0$, следовательно, $M(\Gamma_0) = 0$. Лемма 2.2 полностью доказана. \square

Следующее утверждение установлено в [9, лемма 9.2].

Предложение 2.1. Пусть (X, μ) — измеримое пространство с конечной мерой μ , $q \in (1, \infty)$, и пусть $\varphi: X \rightarrow (0, \infty)$ — измеримая функция. Полагаем

$$I(\varphi, q) = \inf_{\alpha} \int_X \varphi \alpha^q d\mu, \quad (2.8)$$

где инфимум берется по всем измеримым функциям $\alpha: X \rightarrow [0, \infty]$ таким, что $\int_X \alpha d\mu = 1$.

1. Тогда $I(\varphi, q) = \left[\int_X \varphi^{-\lambda} d\mu \right]^{-\frac{1}{\lambda}}$, где $\lambda = \frac{q'}{q}$, $\frac{1}{q} + \frac{1}{q'} = 1$, т.е. $\lambda = 1/(q-1) \in (0, \infty)$.

Точная нижняя грань в (2.8) достигается на функции $\rho = \left(\int_X \varphi^{\frac{1}{1-\alpha}} d\mu \right)^{-1} \varphi^{\frac{1}{1-\alpha}}$.

Во многих случаях требуется проверить свойство (2.7), избегая проверки бесконечной серии неравенств. Такую возможность даёт следующее утверждение (см. также [9, теорема 9.2] и [10, лемма 4.2]).

Лемма 2.3. Пусть D и D_* — заданные области в \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, $p_0 \in \overline{D}$ и $Q: D \rightarrow (0, \infty)$ — заданная измеримая функция. Тогда отображение $f: D \rightarrow D_*$ является нижним Q -отображением в точке p_0 тогда и только тогда, когда найдётся $0 < d_0 < \sup_{p \in D} \tilde{h}(p, p_0)$ такое, что

$$M(f(\Sigma_\varepsilon)) \geq \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} \frac{dr}{\|Q\|(r)} \quad \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_0), \quad \varepsilon_0 \in (0, d_0), \quad (2.9)$$

где, как и выше, Σ_ε обозначает семейство всех пересечений окружностей $\tilde{S}(p_0, r)$ с областью D , $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$,

$$\|Q\|(r) = \int_{D(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$$

— L_1 -норма функции Q над пересечением $D \cap \tilde{S}(p_0, r) = D(p_0, r) = \{p \in D : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$.

Доказательство. Не ограничивая общности, можно считать, что число d_0 из условия леммы таково, что $\overline{B}(p_0, d_0) \subset U$, где U — некоторая нормальная окрестность точки p_0 . Для удобства положим

$$P(p) = P(Q, \rho, p) := \frac{\rho^2(p)}{Q(p)}, \quad \psi(r) := \inf_{\alpha \in I(r)} \int_{D(p_0, r)} \frac{\alpha^2(p)}{Q(p)} ds_{\tilde{h}}(p),$$

где $I(r)$ обозначает множество всех измеримых функций α на сфере $D(p_0, r) = \tilde{S}(p_0, r) \cap D$, таких что $\int_{D(p_0, r)} \alpha(p) ds_{\tilde{h}}(p) = 1$. Мы можем также считать, что $\|Q\|(r) < \infty$ при почти

всех $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$, поскольку в противном случае утверждение леммы очевидно. Зафиксируем $\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon$, и положим $A_\rho(r) := \int_{D(p_0, r)} \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ и заметим, что $A_\rho(r)$ —

измеримая по Лебегу функция относительно параметра r ввиду леммы 2.1. Следовательно, множество $E \subset \mathbb{R}$ всех таких $r > 0$, для которых $A_\rho(r) = \int_{D(p_0, r)} \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p) \neq 0$,

измеримо по Лебегу и, значит, по лемме 2.2 $A_\rho(r) = \int_{D(p_0, r)} \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p) \neq 0$ при почти всех

$r \in (0, \varepsilon_0)$. Пусть A_{Σ_ε} обозначает класс всех измеримых по Лебегу функций $\rho: \mathbb{S} \rightarrow \overline{\mathbb{R}^+}$, удовлетворяющих условию $\int_{D(p_0, r)} \rho ds_{\tilde{h}}(p) = 1$ для почти всех $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$. Для удобства

обозначим $D_\varepsilon := D \cap \tilde{A}(p_0, \varepsilon, \varepsilon_0)$. Поскольку $A_{\Sigma_\varepsilon} \subset \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon$, мы получим, что

$$\inf_{\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p) \leq \inf_{\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p). \quad (2.10)$$

С другой стороны, для заданной функции $\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon$ положим $\beta_0(p) := \rho(p) \cdot \left(\int_{D(p_0,r)} \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p) \right)^{-1}$. Тогда $\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}$, и ввиду леммы 2.1 получим, что

$$\begin{aligned} & \inf_{\beta \in A_{\Sigma_\varepsilon}} \int_{D_\varepsilon} \beta^2(p) Q^{-1}(p) d\tilde{h}(p) \leq \\ & \leq \int_{D_\varepsilon} \beta_0^2(p) Q^{-1}(p) d\tilde{h}(p) = \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} (A_\rho(r))^{-2} \int_{D(p_0,r)} P(p) ds_{\tilde{h}}(p) dr \leq \\ & \leq \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p), \quad (2.11) \end{aligned}$$

поскольку $A_\rho(r) \geq 1$ для почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$ ввиду леммы 2.2. (Здесь был использован тот факт, что точная нижняя грань любой величины не превосходит любого её фиксированного значения). Из (2.10) и (2.11) мы будем иметь, что

$$\inf_{\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p) = \inf_{\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p). \quad (2.12)$$

Покажем теперь, что

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \psi(r) dr = \inf_{\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p). \quad (2.13)$$

Прежде всего, ввиду предложения 2.1 мы будем иметь, что

$$\psi(r) = (\|Q\|(r))^{-1} = \left(\int_{D(p_0,r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p) \right)^{-1}. \quad (2.14)$$

По лемме 2.1 функция $\psi(r)$ измерима по r , так что интеграл в левой части (2.13) определён корректно. Пусть $\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}$, тогда функция $\rho_r(p) := \rho|_{\tilde{S}(p_0,r)}$ измерима по отношению к линейной мере $s_{\tilde{h}}$ для п.в. $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$ ввиду леммы 2.1. Следовательно, по определению точней нижней грани и ввиду (2.14) $\int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p) = \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \int_{D(p_0,r)} \rho_r^2(p) Q^{-1}(p) ds_{\tilde{h}}(p) dr \geq$

$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \psi(r) dr$, откуда, переходя к \inf по всем $\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}$, получаем:

$$\inf_{\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p) \geq \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \psi(r) dr. \quad (2.15)$$

Докажем теперь верхнее неравенство в (2.13). Ввиду предложения 2.1 точная нижняя грань выражения $\psi(\alpha, r) = \int_{D(p_0,r)} \alpha^2(p) Q^{-1}(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ по всем $\alpha \in I(r)$ достигается на

функции $\alpha_0(p) := Q(p) \left(\int_{D(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p) \right)^{-1}$. Заметим, что $\alpha_0 \in A_{\Sigma_\varepsilon}$, поскольку по предположению $\|Q\|(r) < \infty$ при почти всех $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$. Значит,

$$\inf_{\rho \in A_{\Sigma_\varepsilon}} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p) \leq \int_{D_\varepsilon} \alpha_0^2(p) Q^{-1}(p) d\tilde{h}(p) = \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} \psi(r) dr. \quad (2.16)$$

Из (2.15) и (2.16) следует равенство (2.13). Таким образом, из (2.14) и (2.13) вытекает, что

$$\inf_{\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D_\varepsilon} P(p) d\tilde{h}(p) = \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} (\|Q\|(r))^{-1} dr. \quad (2.17)$$

Желанное утверждение вытекает теперь прямо из (2.17). \square

3 Об одной оценке искажения модуля семейств кривых в классах Соболева

Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно. Как и выше, через \tilde{h} обозначим метрику на римановой поверхности \mathbb{S} , а через \tilde{h}_* — на римановой поверхности \mathbb{S}_* . Элементы длины и объёма обозначаются на этих поверхностях, соответственно, $ds_{\tilde{h}}$, $d\tilde{h}$ и $ds_{\tilde{h}_*}$, $d\tilde{h}_*$. Будем говорить, что множество $A \subset \mathbb{S}$ имеет *лебегову меру нуль*, если A можно покрыть не более чем счётным числом окрестностей $U_k \subset \mathbb{S}$, $k = 1, 2, \dots$, таких, что $\varphi_k(U_k) \rightarrow \mathbb{D}$, где φ_k — некоторые гомеоморфизмы, связанные между собой конформным преобразованием, при этом, $m(\varphi_k(U_k \cap A)) = 0$ при всех $k = 1, 2, \dots$, m — мера Лебега в \mathbb{C} . Справедливы следующие утверждения.

Предложение 3.1. Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, и пусть множество $B_0 \subset D$ имеет нулевую лебегову меру. Пусть $p_0 \in \overline{D}$, U — нормальная окрестность точки p_0 и $0 < \varepsilon_0 < \text{dist}(p_0, \partial U)$. Тогда для почти всех окружностей $S_r := \tilde{S}(p_0, r)$ с центром в точке $p_0 \in \overline{D}$

$$\mathcal{H}^1(\varphi(B_0 \cap S_r)) = 0, \quad (3.1)$$

где φ — гомеоморфизм U в \mathbb{D} , соответствующий определению нормальной окрестности U , \mathcal{H}^1 — 1-мерная хаусдорфова мера в \mathbb{C} , а «почти всех» следует понимать относительно параметра $r \in (0, \varepsilon_0)$.

Доказательство. В самом деле, ввиду регулярности лебеговой меры найдутся борелево множество $B \subset \mathbb{S}$ такое, что $\varphi(B_0) \subset \varphi(B)$ и $m(\varphi(B_0)) = m(\varphi(B)) = 0$, где m — как обычно, мера Лебега в \mathbb{C} . Пусть g — характеристическая функция множества $\varphi(B)$. Согласно [7, теорема 3.2.5] при $m = 1$, будем иметь:

$$\int_\gamma g(z) |dz| = \mathcal{H}^1(\varphi(B \cap |\gamma|)), \quad (3.2)$$

где $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$ – произвольная локально спрямляемая кривая, $|\gamma|$ – носитель кривой γ в \mathbb{C} , а $|dz|$ – элемент евклидовой длины. Рассуждая аналогично доказательству [4, теорема 33.1], положим

$$\rho(p) = \begin{cases} \infty, & p \in B, \\ 0, & p \notin B. \end{cases}$$

Заметим, что ρ – борелева функция. Пусть Γ – семейство всех окружностей $S_r := \tilde{S}(p_0, r)$ с центром в точке $p_0 \in \overline{D}$, для которых $\mathcal{H}^1(\varphi(B \cap S_r)) > 0$. Ввиду (3.2) для каждой $S_r \in \Gamma$ имеем:

$$\begin{aligned} \int_{S_r} \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p) &= \int_{S_h(0,r)} \rho(\varphi^{-1}(y)) ds_h(y) = 2 \int_{s(0, \frac{e^r-1}{e^r+1})} \frac{\rho(\varphi^{-1}(y))}{1-|y|^2} |dy| = \\ &= 2 \int_{s(0, \frac{e^r-1}{e^r+1})} \frac{g(y)\rho(\varphi^{-1}(y))}{1-|y|^2} |dy| = \infty. \end{aligned}$$

Тогда $\rho \in \text{adm } \Gamma$. Таким образом, $M(\Gamma) \leq \int_{\mathbb{S}} \rho^2(p) d\tilde{h}(p) = 0$. Пусть Γ^* состоит из всех сфер $S_r := \tilde{S}(p_0, r)$ с центром в точке $p_0 \in \overline{D}$, для которых выполнено $\mathcal{H}^1(\varphi(B_0 \cap S_r)) = 0$. Заметим, что $\Gamma^* \subset \Gamma$, откуда $M(\Gamma^*) = 0$. Наконец, заметим, что функция $\psi(r) := \mathcal{H}^1(\varphi(B_0 \cap S_r))$ измерима по Лебегу по классической теореме Фубини, так что (3.1) верно при почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$ ввиду леммы 2.2. \square

Пусть $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{S}$ – (локально спрямляемая) кривая на римановой поверхности \mathbb{S} , тогда определим функцию $s(t)$ как длину кривой $\gamma|_{[a,t]}$, $a \leq t \leq b$ (где «длина» понимается в смысле римановой поверхности). Пусть теперь $B \subset \mathbb{S}$ – произвольное множество, тогда положим

$$l_\gamma(B) = \text{mes}_1 \{s \in [0, l(\gamma)] : \gamma(s) \in B\}, \quad (3.3)$$

где, как обычно, mes_1 обозначает линейную меру Лебега в \mathbb{R} , а $l(\gamma)$ обозначает длину γ . Аналогично можно определить величину $l_\gamma(B)$ для штриховой линии γ , т.е., когда $\gamma : \bigcup_{i=1}^{\infty} (a_i, b_i) \rightarrow \mathbb{S}$, где $a_i < b_i$ при всех $i \in \mathbb{N}$ и $(a_i, b_i) \cap (a_j, b_j) = \emptyset$ при всех $i \neq j$.

Предложение 3.2. Пусть D и D_* – заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, и пусть $f : D \rightarrow D_*$ – отображение класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Пусть $p_0 \in \overline{D}$, U – нормальная окрестность точки p_0 и $0 < \varepsilon_0 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, и пусть множество $B_0 \subset D$ имеет нулевую лебегову меру. Тогда для почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$ в локальных координатах $\mathcal{H}^1(f(B_0 \cap \tilde{S}(p_0, r))) = 0$ и, кроме того,

$$l_{f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D)}(f(B_0)) = 0, \quad (3.4)$$

где функция l определена в (3.3).

Доказательство. Ввиду непрерывности отображения f можно покрыть область $f(U)$ не более, чем счётным числом окрестностей V_k , $k = 1, 2, \dots$, таким, что V_k конформно гомеоморфно некоторой окрестности $W_k \subset \mathbb{D}$, $\overline{W_k}$ – компакт в \mathbb{D} и, при этом,

$f^{-1}(V_k) = U_k \subset U$, где U_k – открытое множество. Можно также считать, что в V_k длина и площадь вычисляются через гиперболическую длину и гиперболическую площадь в W_k . В силу сказанного, не ограничивая общности, можно считать, что $f(U)$ конформно гомеоморфно множеству $W \subset \mathbb{D}$, замыкание которого является компактом в \mathbb{D} . Пусть указанная конформная гомеоморфность осуществляется при помощи отображения $\psi : f(U) \rightarrow W$.

Пусть φ – гомеоморфизм U в \mathbb{D} , соответствующий определению нормальной окрестности U , и пусть $\varphi(U) \subset B(0, r_0)$, где $\overline{B(0, r_0)}$ – компакт в \mathbb{D} . Рассмотрим разбиение множества $B(0, r_0)$ на счётное число попарно непересекающихся кольцевых сегментов

$$A_m = \{z \in \mathbb{C} : z = Re^{i\alpha}, R \in (r_{m-1}, r_m], \alpha \in (\psi_{m-1}, \psi_m]\}, m = 1, 2, \dots \quad (3.5)$$

Пусть h_m – вспомогательная квазиизометрия, отображающая A_m на прямоугольник \widetilde{A}_m такой, что дуги окружностей с центром в нуле отображаются на отрезки прямых. Точнее, положим $h_m(\omega) = \log \omega$, $\omega \in A_m$. Тогда при каждом $m \in \mathbb{N}$ рассмотрим отображение

$$g_m := \psi \circ f \circ \varphi^{-1} \circ h_m^{-1}, \quad g_m : \widetilde{A}_m \rightarrow \mathbb{C}.$$

Заметим, что $g_m \in W_{\text{loc}}^{1,1}(\widetilde{A}_m)$ (см. [11, разд. 1.1.7]), откуда, в частности $g_m \in ACL$ (см. [11, теоремы 1 и 2, п. 1.1.3, § 1.1, гл. I]).

Положим, как и прежде, $S_r := \widetilde{S}(p_0, r)$. По предложению 3.1 и ввиду гладкости отображения h_m , получим

$$\mathcal{H}^1(\varphi(B_0 \cap S_r) \cap A_m) = \mathcal{H}^1(h_m(\varphi(B_0 \cap S_r) \cap A_m)) = 0$$

для всех $r \in [0, \varepsilon_0] \setminus A_0$, где $\text{mes}_1 A_0 = 0$. Положим $D_r := D \cap S_r$, тогда также

$$\mathcal{H}^1(\psi(f(B_0 \cap D_r \cap \varphi^{-1}(A_m))) = \mathcal{H}^1(g_m(h_m(\varphi(B_0 \cap D_r) \cap A_m))) = 0, \quad r \in [0, \varepsilon_0] \setminus A_0, \quad (3.6)$$

поскольку абсолютная непрерывность отображения g_m на фиксированном отрезке влечёт N -свойство относительно линейной меры Лебега (см. [7, разд. 2.10.13]). Заметим, что $U \subset \bigcup_{m=1}^{\infty} \varphi^{-1}(A_m)$, так что из (3.6), ввиду счётной полуаддитивности меры Хаусдорфа,

$$\mathcal{H}^1(\psi(f(B_0 \cap D_r))) = 0, \quad r \in [0, \varepsilon_0] \setminus A_0. \quad (3.7)$$

Пусть $\psi_i(f(D_r))$ – произвольная дуга штриховой линии $\psi(f(D_r))$. Тогда параметризуем $\psi_i(f(D_r))$ в виде $\gamma_i : [0, b_i] \rightarrow \mathbb{D}$, $\gamma_i = \gamma_i(s)$, где s – натуральный параметр на γ_i в смысле евклидовой длины. Полагая $m = 1$ в [7, теорема 3.2.5], мы получим ввиду (3.7), что множество $B := \{s \in [0, b_i] : \gamma_i(s) \in \psi(f(B_0))\}$ имеет линейную меру нуль. Пусть $\chi_{\psi(f(B_0))}(z)$ – характеристическая функция множества $\psi(f(B_0))$. Учитывая замечание 1.1, мы получим:

$$l_{f(\widetilde{S}(p_0, r) \cap D)}(f(B_0)) = \sum_{i=1}^{\infty} 2 \int_0^{b_i} \frac{\chi_{\psi(f(B_0))}(\gamma_i(s)) ds}{1 - |\gamma_i(s)|^2} = 0$$

для почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$, что и требовалось установить. \square

Предложение 3.3. Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, и пусть $f : D \rightarrow D_*$ — открытое дискретное отображение класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ с конечным искажением. Пусть $p_0 \in \overline{D}$, U — нормальная окрестность точки p_0 и $0 < \varepsilon_0 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, и пусть множество $B_* \subset D$ — множество таких точек области D , в которых отображение f дифференцируемо (в локальных координатах), однако, $J_f(p) = 0$. Тогда для всех $r \in (0, \varepsilon_0)$

$$l_{f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D)}(f(B_*)) = 0, \quad (3.8)$$

где функция l определена в (3.3).

Доказательство. Заметим, что f дифференцируемо почти всюду в D локальных координатах (см. замечания, сделанные во введении в [1]). В частности, множество U может быть разбито на счётное число множеств B_k , $k = 0, 1, 2, \dots$, таких что $f|_{B_k}$ является билипшицевым гомеоморфизмом при $k = 1, 2, \dots$, а B_0 имеет меру нуль (см. [7, пункты 3.2.2, 3.1.4 и 3.1.8]). Пусть, как и прежде, $S_r := \tilde{S}(p_0, r)$ и $D_r := S_r \cap D$. По предложению 3.2 $\mathcal{H}^1(f(B_0 \cap D_r)) = 0$ для почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$ в локальных координатах, поэтому при почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$ имеет место 1-мерная замена переменных (см. [7, теорема 3.2.5]).

Повторяя рассуждения, приведённые при доказательстве предложения 3.2 и используя обозначения этого предложения, заключаем, что отображение h_m переводит $\varphi(S_r)$ на сегмент $I(m, R) = \{z \in \mathbb{C} : z = \log R + it, t \in (\psi_{m-1}, \psi_m), R = (e^r - 1)/(e^r + 1)\}$. Поскольку f — конечного искажения, $g'_m(\log R + it) = 0$ при всех $t \in (\psi_{m-1}, \psi_m)$ таких, что $\varphi^{-1}(h_m^{-1}(\log R + it)) \in B_*$. Тогда в силу [7, теорема 3.2.5] с учётом сделанных выше замечаний

$$\begin{aligned} \mathcal{H}^1(\psi(f(B_* \cap D_r \cap \varphi^{-1}(A_m)))) &= \mathcal{H}^1(g_m(h_m(\varphi(B_* \cap D_r) \cap A_m))) \leq \\ &\leq \int_{g_m(h_m(\varphi(B_* \cap D_r) \cap A_m))} N(y, g_m, h_m(\varphi(B_* \cap D_r) \cap A_m)) d\mathcal{H}^1 y \leq \\ &\leq \int_{\psi_{m-1}}^{\psi_m} \chi_{h_m(\varphi(B_*) \cap A_m)}(\log R + it) |g'_m(\log R + it)| dt = 0, \end{aligned}$$

где $\chi_{h_m(\varphi(B_*) \cap A_m)}$ — характеристическая функция множества $h_m(\varphi(B_*) \cap A_m)$. Полуаддитивность по m одномерной хаусдорфовой меры в последней цепочке равенств даст нам $\mathcal{H}^1(\psi(f(B_* \cap D_r))) = 0$ при почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$. Пусть $\psi_i(f(D_r))$ — произвольная дуга штриховой линии $\psi(f(D_r))$. Параметризуем $\psi_i(f(D_r))$ в виде $\gamma_i : [0, b_i] \rightarrow \mathbb{D}$, $\gamma_i = \gamma_i(s)$, где $s \in [0, b_i]$ — натуральный параметр. Полагая $m = 1$ в [7, теорема 3.2.5], мы получим, что множество $B_i := \{s \in [0, b_i] : \gamma_i(s) \in \psi(f(B_*))\}$ имеет линейную меру нуль. Пусть $\chi_{\psi(f(B_*))}(z)$ — характеристическая функция множества $\psi(f(B_*))$. Учитывая замечание 1.1, мы получим:

$$l_{f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D)}(f(B_*)) = \sum_{i=1}^{\infty} 2 \int_0^{b_i} \frac{\chi_{\psi(f(B_*))}(\gamma_i(s)) ds}{1 - |\gamma_i(s)|^2} = 0$$

для почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$, что и требовалось установить. \square

Дальнейшие исследования, как и в случае отображений на комплексной плоскости, опираются на связь классов Соболева с оценками искажения модуля (см., напр., [12, лемма 3.1] либо [13, теорема 3]).

Доказательство теоремы 1.1. Поскольку f открыто, то отображение f дифференцируемо почти всюду в D локальных координатах (см. замечания, сделанные во введении в [1]; см. также [14, теорема III.3.1]). Пусть B – борелево множество всех точек $p \in D$, где f имеет полный дифференциал $f'(p)$ и $J_f(p) \neq 0$ в локальных координатах. Заметим, что B может быть представлено в виде не более, чем счётного объединения борелевских множеств B_l , $l = 1, 2, \dots$, таких что $f_l = f|_{B_l}$ являются билипшецевыми гомеоморфизмами (см. [7, пункты 3.2.2, 3.1.4 и 3.1.8]). См. рисунок 1 для иллюстрации. Без ограничения общности, мы можем считать, что множества B_l попарно не пересека-

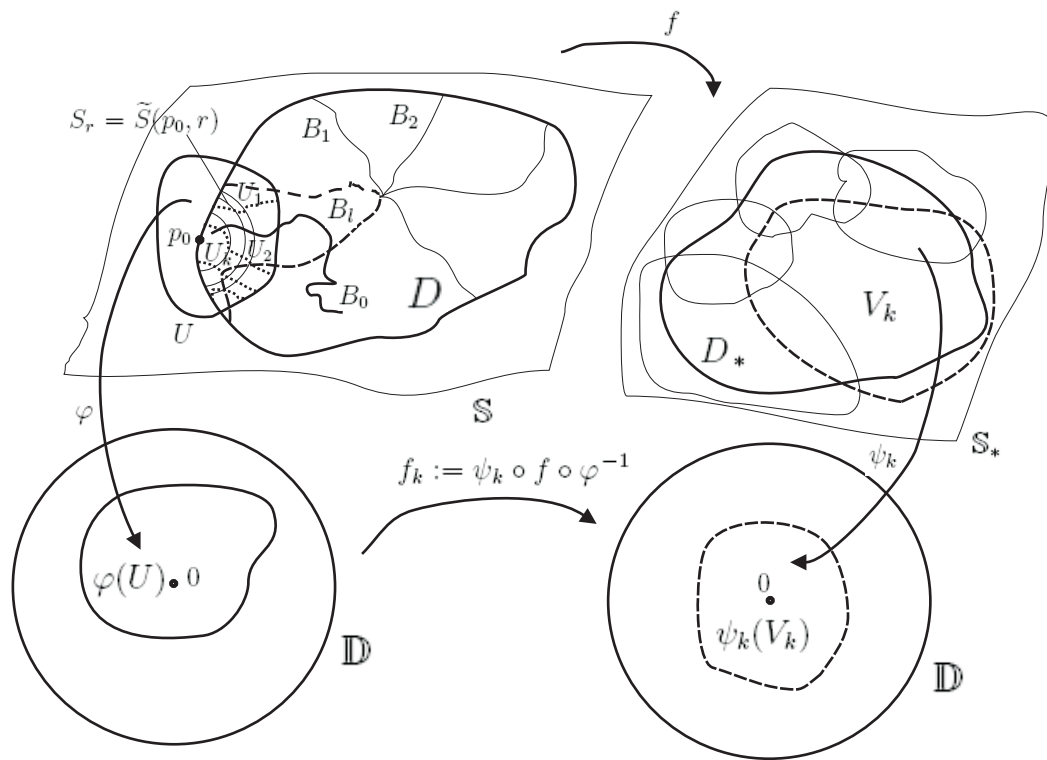

Рис. 1: К доказательству теоремы 1.1

ются. Обозначим также символом B_* множество всех точек $p \in D$, где f имеет полный дифференциал и $f'(p) = 0$.

Поскольку f – конечного искажения, $f'(p) = 0$ для почти всех точек p , где $J_f(p) = 0$. Таким образом, по построению множество $B_0 := D \setminus (B \cup B_*)$ имеет нулевую меру Лебега. Пусть U – нормальная окрестность точки p_0 и $\varphi : U \rightarrow \mathbb{D}$ – отображение, соответствующее этой нормальной окрестности. Мы можем считать, что $\varphi(U) \subset B(0, r_0)$, $0 < r_0 < 1$. Поскольку $\overline{D_*}$ – компакт в \mathbb{S}_* , мы можем покрыть $\overline{D_*}$ конечным числом окрестностей V_k , $k = 1, 2, \dots, m$, таких, что $\psi_k : V_k \rightarrow B(0, R_k)$, $0 < R_k < 1$, и ψ_k – конформные отображения. Пусть $R_0 := \max_{1 \leq k \leq m} R_k$. Тогда ввиду непрерывности отображения

f множества $U'_k := f^{-1}(V_k \cap D_*) \cap U$ являются открытыми в U и отображение

$$f_k := \psi_k \circ f \circ \varphi^{-1}$$

является отображением из $\varphi(U'_k) \subset B(0, r_0)$ в $\psi_k(V_k) \subset B(0, R_0)$.

Положим теперь $U_1 = U'_1$, $U_2 = U'_2 \setminus U'_1$, $U_3 = U'_3 \setminus (U'_1 \cup U'_2)$, \dots , $U_m = U'_m \setminus (U'_1 \cup U'_2 \dots U'_{m-1})$. Заметим, что по определению $U_m \subset U'_m$ при $m \geq 1$ и $U_s \cap U_k = \emptyset$ $s \neq k$. Пусть Γ – семейство $D_r := D \cap S_r$ всех пересечений окружностей $S_r = \tilde{S}(p_0, r)$, $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$, с областью D . Зафиксируем допустимую функцию $\rho_* \in \text{adm } f(\Gamma)$, $\rho_* \equiv 0$ вне $f(D)$, и положим $\rho \equiv 0$ вне U и на B_0 , и

$$\rho(p) := \rho_*(f(p)) \|f'_k(\varphi(p))\| \quad \text{при } p \in U_k \setminus B_0,$$

где матричная норма производной $\|g'(z)\|$ заданной функции $g : \mathbb{D} \rightarrow \mathbb{C}$, $\mathbb{D} \subset \mathbb{C}$, как обычно, определена соотношением $\|g'(z)\| = |g_z| + |g_{\bar{z}}|$, $g_z = (g_x - ig_y)/2$, $g_{\bar{z}} = (g_x + ig_y)/2$, $z = x + iy \in \mathbb{C}$. Заметим, что

$$D_r := D \cap S_r = \left(\bigcup_{\substack{1 \leq k \leq m \\ 1 \leq l < \infty}} D_{kl}^r \right) \cup \left(\bigcup_{k=1}^m S_r \cap U_k \cap B_* \right) \cup \left(\bigcup_{k=1}^m S_r \cap U_k \cap B_0 \right),$$

где $D_{kl}^r = S_r \cap U_k \cap B_l$. Тогда также

$$D_r^* = f(S_r \cap D) = \left(\bigcup_{\substack{1 \leq k \leq m \\ 1 \leq l < \infty}} f(D_{kl}^r) \right) \cup \left(\bigcup_{k=1}^m f(S_r \cap U_k \cap B_*) \right) \cup \left(\bigcup_{k=1}^m f(S_r \cap U_k \cap B_0) \right).$$

По предложениям 3.2 и 3.3 при каждом $1 \leq k \leq m$ и почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$ выполнено $l_{f(D_r)}(f(U_k \cap B_0)) = 0$ и $l_{f(D_r)}(f(U_k \cap B_*)) = 0$, и потому

$$\begin{aligned} 1 &\leq \int_{D_r^*} \rho_*(p_*) ds_{\tilde{h}_*}(p_*) \leq 2 \sum_{k=1}^m \sum_{l=1}^{\infty} \int_{\psi_k(f(D_{kl}^r))} \frac{\rho_*(\psi_k^{-1}(z))}{1 - |z|^2} d\mathcal{H}^1(z) \leq \quad (3.9) \\ &\leq \frac{2}{1 - R_0^2} \sum_{k=1}^m \sum_{l=1}^{\infty} \int_{\psi_k(f(D_{kl}^r))} \rho_*(\psi_k^{-1}(z)) d\mathcal{H}^1(z) \end{aligned}$$

при почти всех $r \in (0, \varepsilon_0)$. С другой стороны, рассуждая на каждом множестве D_{kl}^r в отдельности и используя [7, пункт 1.7.6, теорема 2.10.43 и теорема 3.2.6], мы получаем, что

$$\begin{aligned} \int_{D_{kl}^r} \rho(p) ds_{\tilde{h}}(p) &= 2 \int_{\varphi(D_{kl}^r)} \frac{\rho_*(\psi_k^{-1}(\psi_k \circ f \circ \varphi^{-1})(y)) \|(\psi_k \circ f \circ \varphi^{-1})'(y)\|}{1 - |y|^2} |dy| \geq \\ &2 \int_{\varphi(D_{kl}^r)} \rho_*(\psi_k^{-1}(\psi_k \circ f \circ \varphi^{-1})(y)) \|(\psi_k \circ f \circ \varphi^{-1})'(y)\| |dy| \geq \quad (3.10) \end{aligned}$$

$$\geq 2 \int_{\psi_k(f(D_{kl}^r))} \rho_*(\psi_k^{-1}(z)) d\mathcal{H}^1(z).$$

Суммируя (3.10) по всем $1 \leq k \leq m$ и $1 \leq l < \infty$, и учитывая (3.9), а также лемму 2.2, заключаем, что $\rho/(1 - R_0^2) \in \text{ext adm } \Gamma$.

Используя замену переменных на каждом B_l , $l = 1, 2, \dots$ (см., напр., [7, теорема 3.2.5]), свойство счётной аддитивности интеграла Лебега, а также учитывая (1.3), получаем оценку

$$\begin{aligned} & \frac{1}{(1 - R_0^2)^2} \int_D \frac{\rho^2(p)}{K_\mu(p)} d\tilde{h}(p) = \\ &= \frac{4}{(1 - R_0^2)^2} \sum_{k=1}^m \sum_{l=1}^{\infty} \int_{\varphi(U_k \cap B_l)} \frac{\rho_*^2(\psi_k^{-1}(\psi_k \circ f \circ \varphi^{-1}(z))) \|(\psi_k \circ f \circ \varphi^{-1})'(\varphi(z))\|^2}{(1 - |z|^2)^2 K_\mu(\varphi^{-1}(z))} dm(z) \leq \\ &\leq \frac{4}{(1 - r_0^2)^2 (1 - R_0^2)^2} \sum_{k=1}^m \sum_{l=0}^{\infty} \int_{\mathbb{S}_*} \rho_*^2(\psi_k^{-1}(y)) N(y, \psi_k \circ f \circ \varphi^{-1}, \varphi(U_k \cap B_l)) dm(y) \leq \\ &\leq \frac{4}{(1 - r_0^2)^2 (1 - R_0^2)^2} \sum_{k=1}^m \int_{\mathbb{S}_*} \rho_*^2(\psi_k^{-1}(y)) N(y, \psi_k \circ f \circ \varphi^{-1}, \varphi(U_k)) dm(y) \leq \\ &\leq \frac{4}{(1 - r_0^2)^2 (1 - R_0^2)^2} \sum_{k=1}^m \int_{\mathbb{S}_*} \frac{\rho_*^2(\psi_k^{-1}(y)) N(\psi_k^{-1}(y), f, U_k)}{(1 - |y|^2)^2} dm(y) = \\ &= \frac{1}{(1 - r_0^2)^2 (1 - R_0^2)^2} \sum_{k=1}^m \int_{\mathbb{S}_*} \rho_*^2(p_*) N(p_*, f, U_k) d\tilde{h}_*(p_*) \leq \\ &\leq \frac{N(f, D)}{(1 - r_0^2)^2 (1 - R_0^2)^2} \int_{\mathbb{S}_*} \rho_*^2(p_*) d\tilde{h}_*(p_*). \end{aligned}$$

Для завершения доказательства следует положить $c := \frac{1}{(1 - r_0^2)^2 (1 - R_0^2)^2}$. \square

4 Об устранении особенностей нижних Q -отображений

Отображение $f : D \rightarrow D_*$, $f(D) = D_*$, будем называть *сохраняющим границу*, если $C(f, \partial D) \subset \partial D_*$, где, как обычно, $C(f, \partial D) = \{p_* \in \mathbb{S}_* : \exists p_k \in D, p \in \partial D : p_k \rightarrow p, f(p_k) \rightarrow p_*, k \rightarrow \infty\}$.

Борелевская функция $\rho : \mathbb{D} \rightarrow [0, \infty]$ будет называться *допустимой* для семейства Γ кривых γ в смысле евклидовой длины, $\rho \in \text{adm}_e \Gamma$, если $\int_\gamma \rho(z) |dz| \geq 1$ для всякой кривой $\gamma \in \Gamma$. *Модулем* семейства Γ в евклидовом смысле называется величина $M_e(\Gamma) := \inf_{\rho \in \text{adm}_e \Gamma} \int_{\mathbb{D}} \rho^2(z) dm(z)$. Аналогично, борелевская функция $\rho : \mathbb{D} \rightarrow [0, \infty]$ будет называться *допустимой* для семейства Γ кривых γ в смысле гиперболической длины, $\rho \in \text{adm}_h \Gamma$, если $\int_\gamma \rho(z) ds_h(z) \geq 1$ для всякой кривой $\gamma \in \Gamma$, где $ds_h(z)$ – элемент гиперболической длины. *Модулем* семейства Γ в смысле гиперболической меры называется

величина $M_h(\Gamma) := \inf_{\rho \in \text{adm}_h \Gamma} \int_{\mathbb{D}} \rho^2(z) dh(z)$, где $dh(z)$ – элемент гиперболической площади.

Имеет место следующее утверждение.

Предложение 4.1. Пусть Γ – семейство кривых в единичном круге \mathbb{D} . Тогда

$$M_h(\Gamma) = M_e(\Gamma).$$

Доказательство. Пусть $\rho \in \text{adm}_e \Gamma$. Тогда $\int_{\gamma} \rho(z) |dz| \geq 1$ для всякой кривой $\gamma \in \Gamma$. Тогда функция $\rho_1(z) := \frac{(1-|z|^2)\rho(z)}{2}$ принадлежит $\text{adm}_h \Gamma$, поскольку $\int_{\gamma} \rho_1(z) ds_h(z) = \int_{\gamma} 2 \frac{(1-|z|^2)\rho(z)}{2(1-|z|^2)} |dz| \geq 1$ для всех $\gamma \in \Gamma$. Тем самым

$$M_h(\Gamma) \leq \int_{\mathbb{D}} 4 \frac{(1-|z|^2)^2 \rho^2(z)}{4(1-|z|^2)^2} dm(z) = \int_{\mathbb{D}} \rho^2(z) dm(z). \quad (4.1)$$

Переходя в (4.1) к \inf по всем допустимым функциям $\rho \in \text{adm}_e \Gamma$, получаем неравенство

$$M_h(\Gamma) \leq M_e(\Gamma). \quad (4.2)$$

Пусть теперь $\rho \in \text{adm}_h \Gamma$. Тогда $\int_{\gamma} \rho(z) ds_h(z) = \int_{\gamma} \frac{2\rho(z)}{1-|z|^2} |dz| \geq 1$ для всякой кривой $\gamma \in \Gamma$.

Тогда функция $\rho_2(z) := \frac{2\rho(z)}{1-|z|^2}$ принадлежит $\text{adm}_e \Gamma$, поэтому

$$M_e(\Gamma) \leq \int_{\mathbb{D}} 4 \frac{\rho^2(z)}{(1-|z|^2)^2} dm(z) = \int_{\mathbb{D}} \rho^2(z) dh(z). \quad (4.3)$$

Переходя в (4.3) к \inf по всем допустимым функциям $\rho \in \text{adm}_h \Gamma$, получаем неравенство

$$M_e(\Gamma) \leq M_h(\Gamma). \quad (4.4)$$

Соотношения (4.2) и (4.4) приводят к желанному утверждению. \square

Аналог следующего утверждения установлен для пространства \mathbb{R}^n в монографии Вайсяля [4, теорема 7.5].

Предложение 4.2. Пусть \mathbb{S} – риманова поверхность и $p_0 \in \mathbb{S}$. Пусть U – окрестность точки p_0 такая, что $\tilde{h}(p, p_0) = h(\varphi(p), \varphi(p_0))$, где $\varphi = \pi^{-1}$ и π – естественная проекция фундаментального многоугольника Дирихле D_0 с центром в точке $\varphi(p_0)$ на \mathbb{S} . Пусть $0 < r_1 < r_2 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, $\tilde{S}_i = \tilde{S}(p_0, r_i)$, $i = 1, 2$, $\tilde{A}(p_0, r_1, r_2) = \{p \in \mathbb{S} : r_1 < \tilde{h}(p_0, p) < r_2\}$. Если $\Gamma = \Gamma(\tilde{S}_1, \tilde{S}_2, \tilde{A})$ – модуль семейства кривых, соединяющих \tilde{S}_1 и \tilde{S}_2 в \tilde{A} , то

$$M(\Gamma) = \frac{2\pi}{L(r_1, r_2)},$$

где $L(r_1, r_2) = \left(\frac{e^{r_2}-1}{e^{r_2}+1}\right) : \left(\frac{e^{r_1}-1}{e^{r_1}+1}\right)$.

Доказательство. По определению отображения φ и окрестности U , $M(\Gamma) = M_h(\Gamma^*)$, где $\Gamma^* = \Gamma(S_h(\varphi(p_0), r_1), S_h(\varphi(p_0), r_2), A_h)$, $A_h := \{z \in \mathbb{D} : r_1 < h(z, \varphi(p_0)) < r_2\}$. По

предложению 4.1 $M(\Gamma) = M_e(\Gamma^*)$. Необходимое заключение вытекает теперь из [16, следствие 5.18]. \square

Следующее утверждение в случае пространства \mathbb{R}^n установлено в [15, теорема 3.3].

Предложение 4.3. Пусть D и D_* — заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно. Пусть также $f : D \rightarrow D_*$ — открытое дискретное замкнутое отображение в D . Тогда f также является сохраняющим границу отображением.

Доказательство. Так как f — открыто, то $f(D)$ является областью. Покажем, что f сохраняет границу. Предположим противное, тогда найдутся $p_0 \in \partial D$ и $y \in f(D)$, такие, что $y \in C(f, p_0)$. Тогда существует последовательность $p_k \in D$, $k = 1, 2, \dots$, $p_k \xrightarrow{\tilde{h}} p_0$ при $k \rightarrow \infty$, такая, что $f(p_k) \xrightarrow{\tilde{h}_*} y$ при $k \rightarrow \infty$.

Без ограничения общности, можно считать, что $f(p_k) \neq y$ при всех $k = 1, 2, \dots$. Действительно, возможны два случая: либо $f(p_k) \neq y$ для сколь угодно больших номеров k , либо $f(p_k) = y$ при всех $k \geq k_0$ и некотором натуральном k_0 . В первом случае, по определению, существует подпоследовательность p_{k_l} , $l = 1, 2, \dots$, сходящаяся к p_0 при $l \rightarrow \infty$, такая, что $f(p_{k_l}) \xrightarrow{\tilde{h}_*} y$ при $l \rightarrow \infty$ и $f(p_{k_l}) \neq y$, $l = 1, 2, \dots$. Во втором случае, если $f(p_k) = y$ при всех $k \geq k_0$ и некотором натуральном k_0 , воспользуемся непрерывностью f : для каждого $k \in \mathbb{N}$ найдётся $\delta_k > 0$ такое, что

$$\tilde{h}_*(f(p), f(p_k)) < 1/k \quad \forall p \in B(p_k, \delta_k). \quad (4.5)$$

Можно считать, что $B(p_k, \delta_k) \subset D$ и $\delta_k < 1/k$. Так как f дискретно, найдётся точка $q_k \in B(p_k, \delta_k)$, такая, что $f(q_k) \neq y$. Тогда по неравенству треугольника,

$$\tilde{h}(q_k, p_0) \leq \tilde{h}(q_k, p_k) + \tilde{h}(p_k, p_0) \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty,$$

и одновременно, ввиду соотношения (4.5)

$$\begin{aligned} \tilde{h}_*(f(q_k), y) &\leq \tilde{h}_*(f(q_k), f(p_k)) + \tilde{h}_*(f(p_k), y) < \\ &< 1/k + \tilde{h}_*(f(p_k), y) \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Таким образом, $q_k \in D$, $q_k \xrightarrow{\tilde{h}} p_0$ при $k \rightarrow \infty$, $f(q_k) \xrightarrow{\tilde{h}_*} y$ при $k \rightarrow \infty$, и $f(q_k) \neq y$ для каждого $k \in \mathbb{N}$.

Далее, заметим, что множество $\{p_k\}_{k=1}^{\infty}$ замкнуто в D , однако, $\{f(p_k)\}_{k=1}^{\infty}$ не замкнуто в $f(D)$, поскольку $y \in f(D)$ и $y \notin \{f(p_k)\}_{k=1}^{\infty}$. Следовательно, f не замкнуто в D , что противоречит сделанному предположению. Полученное противоречие указывает на то, что f сохраняет границу. \square

Пусть Ω — область в \mathbb{C} , либо область в \mathbb{S} . Согласно [18, пункт 3], связное множество $E \subset \Omega$ будем называть *разрезом*, если E замкнуто в Ω , $\overline{E} \cap \partial\Omega \neq \emptyset$ и $\Omega \setminus E$ состоит из двух компонент, граница каждой из которых пересекает $\partial\Omega$. Последовательность разрезов $E_1, E_2, \dots, E_k, \dots$ будет называться *цепью*, если E_k отделяет E_{k-1} от E_{k+1} в Ω , т.е., E_{k-1} и E_{k+1} принадлежат различным компонентам связности $\Omega \setminus E_k$. Из приведённых определений вытекает, что одна из подобластей $\Omega \setminus E_k$ содержит все E_m при $m > k$. Эту

подобласть обозначим d_k . Две цепи разрезов $\{\sigma_m\}$ и $\{\sigma'_k\}$ называются *эквивалентными*, если для каждого $m = 1, 2, \dots$ область d_m содержит все области d'_k за исключением конечного числа, и для каждого $k = 1, 2, \dots$ область d'_k также содержит все области d_m за исключением конечного числа.

Имеет место следующее утверждение.

Предложение 4.4. *Предположим, область D в \mathbb{S} имеет локально квазиконформную границу, $p_0 \in \partial D$ и $r_m > 0$ – произвольная последовательность такая, что $r_m \rightarrow 0$ при $m \rightarrow \infty$. Пусть U – окрестность точки p_0 , для которой найдётся квазиконформное отображение $\psi : U \rightarrow \mathbb{D}$, $\psi(\partial D \cap U) = \mathbb{D} \cap I$, $I := (-1, 1) = \{z \in \mathbb{D} : x = 0, z = x + iy\}$. Тогда:*

1) *найдётся стягивающаяся к точке p_0 последовательность окрестностей U_k , $k = 1, 2, \dots$, этой точки, такая что $\psi(U_k) = B(0, 1/2^k)$, $\psi(U_k \cap D) = \{z = x + iy \in B(0, 1/2^k) : x > 0\}$;*

2) *множества $\sigma_k := \partial U_k \cap D$ являются разрезами области D , при этом, $\tilde{h}(\sigma_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$, $\tilde{h}(\sigma_k) := \sup_{x, y \in \sigma_k} \tilde{h}(x, y)$, а соответствующая область d_k есть $U_k \cap D$;*

3) *найдётся подпоследовательность $r_{m_l} \rightarrow 0$, $l \rightarrow \infty$, и соответствующая последовательность дуг $\gamma_l \subset \tilde{S}(p_0, r_{m_l}) \cap D$, $l = 1, 2, \dots$, образующая цепь разрезов, эквивалентную σ_k , $k = 1, 2, \dots$.*

Доказательство. Рассуждая аналогично доказательству [4, теорема 17.10], покажем, что окрестность U в определении локально квазиконформной границы может быть выбрана сколь угодно малой. В самом деле, по определению, точка $p_0 \in \partial D$ имеет окрестность U , которая может быть отображена квазиконформным отображением ψ на единичный круг $\mathbb{D} \subset \mathbb{C}$ так, что $\psi(\partial D \cap U) = I$, где $I := (-1, 1) = \{z \in \mathbb{D} : x = 0, z = x + iy\}$. Поскольку ψ – гомеоморфизм, то либо $\psi(U \cap D) = \mathbb{D}_+$, либо $\psi(U \cap D) = \mathbb{D} \setminus \overline{\mathbb{D}_+}$, где $\mathbb{D}_+ := \{z \in \mathbb{D} : x > 0, z = x + iy\}$. Таким образом, без ограничения общности мы можем считать, что $\psi(U \cap D) = \mathbb{D}_+$. Выберем окрестность $V \subset U$, содержащую точку p_0 . Если $r < 1 - |\psi(p_0)|$, то ввиду неравенства треугольника шар $B(\psi(p_0), r)$ лежит строго внутри \mathbb{D} . Поскольку ψ – гомеоморфизм в U , то, в частности, ψ^{-1} – непрерывное отображение. В таком случае, найдётся $r < 1 - |\psi(p_0)|$ со следующим свойством: из условия $|\psi(p) - \psi(p_0)| < r$ вытекает, что $p \in V$. Кроме того, если $\psi(p) \in \mathbb{D}_+ \cup I$ и $|\psi(p) - \psi(p_0)| < r$, то $p \in V \cap \overline{D}$. Полагая $U_1 := \psi^{-1}(B(\psi(p_0), r))$, мы заметим, что $U_1 \subset V$ и U_1 является окрестностью точки p_0 , при этом, $U_1 \cap \overline{D} = \psi^{-1}(B(\psi(p_0), r) \cap (\mathbb{D}_+ \cup I))$. Полагая $H(p) = (\psi(p) - \psi(p_0))/r$, мы получим отображение H окрестности U_1 на \mathbb{D} такое, что $H(U_1 \cap \overline{D}) = \mathbb{D}_+ \cup I$ и $H(p_0) = 0$. Так как H – гомеоморфизм, отсюда следует, что $H(U_1 \cap \partial D) = I$. Ясно также, что если исходное отображение ψ было квазиконформным, то таковым же является и отображение H . Таким образом, окрестность U_1 удовлетворяет всё тем же условиям, что и исходная окрестность U . В дальнейшем мы используем обозначение ψ вместо H и считаем, что $\psi(p_0) = 0$.

Из приведенных выше рассуждений вытекает, что найдётся убывающая последовательность окрестностей U_k точки p_0 , для которых $p_0 = \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{U_k \cap D}$, $\psi(U_k) = B(0, 1/2^k)$,

$\psi(\partial U_k \cap D) = S(0, 1/2^k) \cap \mathbb{D}_+$. Путём непосредственных вычислений нетрудно убедиться, что последовательность $\sigma_k := \partial U_k \cap D$ образует цепь разрезов области D . Имеем: $\bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{U_k \cap D} = p_0$, в частности, $\tilde{h}(\sigma_k) \leq \tilde{h}(\overline{U_k \cap D}) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$, где для множества $A \subset \mathbb{S}$ мы используем обозначение $\tilde{h}(A) := \sup_{x,y \in A} \tilde{h}(x,y)$. Пункты 1) и 2) предложения 4.4 установлены. Осталось установить пункт 3). Рассмотрим в \mathbb{D}_+ отрезок $\beta(t) = it$,

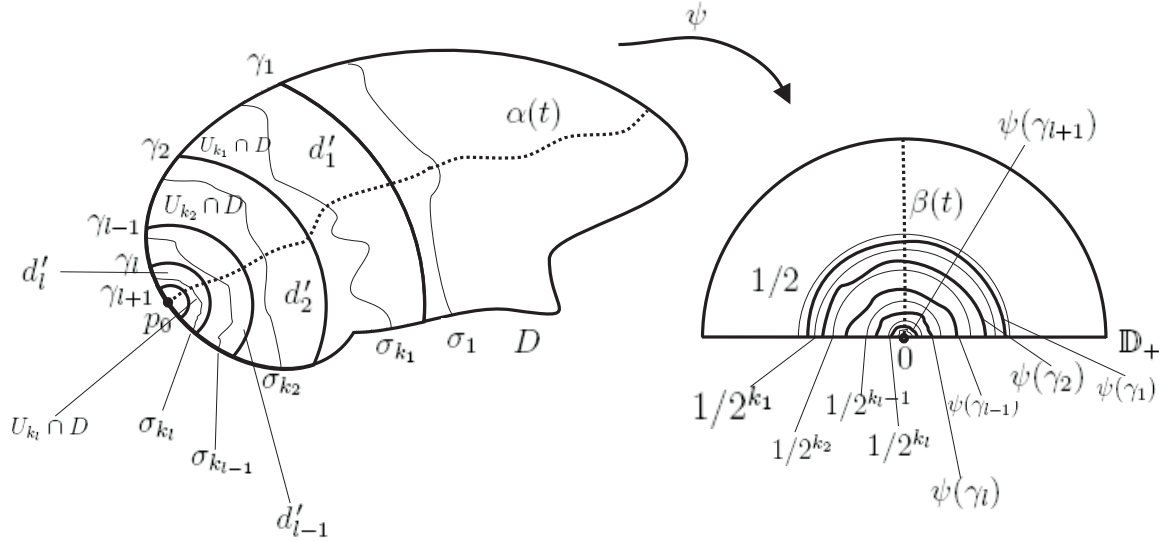

Рис. 2: К доказательству предложения 4.4

$t \in (0, 1)$. Положим $\alpha(t) := \psi^{-1}(\beta(t))$. Тогда α – кривая в $U \cap D$ с началом в точке p_0 . Пусть $m_1 \in \mathbb{N}$ таково, что $\tilde{h}(p_0, \sigma_1) < r_{m_1}$. Ввиду ввиду [17, теорема 1.1.5, § 46] $\tilde{S}(p_0, r_{m_1}) \cap \alpha \neq \emptyset$. Пусть γ_1 – дуга множества $\tilde{S}(p_0, r_{m_1}) \cap D$, такая, что $\alpha(t_1) \in \gamma_1$, где $t_1 := \min\{t \in (0, 1) : \alpha(t) \in \tilde{S}(p_0, r_{m_1})\}$ (см. рисунок 2). По построению, концы кривой γ_1 лежат на ∂D , поэтому $\psi(\gamma_1)$ – кривая, концы которой лежат на отрезке $I \subset \mathbb{D}$. Очевидно, $\psi(\gamma_1)$ разбивает на две области \mathbb{D}_+ , поэтому и γ_1 разбивает на две области область D . Пусть d'_1 – компонента $D \setminus \gamma_1$, содержащая кривую $\alpha_1 := \alpha|_{(0, t_1)}$. Заметим, что найдётся $k_1 \in \mathbb{N}$ такое, что $U_{k_1} \cap D \subset d'_1$. В самом деле, по построению $U_{k_1} \subset \tilde{B}(p_0, r_{m_1})$ при достаточно большом $k_1 \in \mathbb{N}$ и точка $\alpha_1(t)$ принадлежит $U_{k_1} \cap D$ при достаточно малых t , так как U_{k_1} – окрестность точки p_0 . Значит, $U_{k_1} \cap D$ принадлежит некоторой компоненте $D \setminus \gamma_1$, содержащей α_1 , то есть, $U_{k_1} \cap D \subset d'_1$. Заметим, что $\sigma_{k_1} \in d'_1$, так как $\sigma_{k_1} = \partial U_{k_1} \cap D \subset \overline{U_{k_1} \cap D} \subset \overline{d'_1}$ и $\sigma_{k_1} \cap \partial d'_1 = \emptyset$.

Заметим также, что $\sigma_1 \notin d'_1$, поскольку d'_1 – одна из связных компонент $D \setminus \sigma_1$, не совпадающая с d'_1 , в частности, $d'_1 \subset D \setminus \sigma_1$. Таким образом, γ_1 отделяет σ_1 от $U_{k_1} \cap D$ в D ; в частности, γ_1 отделяет σ_1 от σ_{k_1} в D .

Пусть $m_2 \in \mathbb{N}$, $m_2 > m_1$, таково, что $\tilde{h}(p_0, \sigma_{k_1}) < r_{m_2}$. Ввиду ввиду [17, теорема 1.1.5, § 46] $\tilde{S}(p_0, r_{m_2}) \cap \alpha \neq \emptyset$. Пусть γ_2 – дуга множества $\tilde{S}(p_0, r_{m_2}) \cap D$, такая, что $\alpha(t_2) \in \gamma_2$, где $t_2 := \min\{t \in (0, 1) : \alpha(t) \in \tilde{S}(p_0, r_{m_2})\}$. По построению, концы кривой γ_2 лежат на ∂D , поэтому $\psi(\gamma_2)$ – кривая, концы которой лежат на отрезке $I \subset \mathbb{D}$. Очевидно, $\psi(\gamma_2)$ разбивает на две области \mathbb{D}_+ , поэтому и γ_2 разбивает на две области область D . Пусть d'_2 – компонента $D \setminus \gamma_2$, содержащая кривую $\alpha_2 := \alpha|_{(0, t_2)}$. Заметим, что найдётся $k_2 \in \mathbb{N}$

такое, что $U_{k_2} \cap D \subset d'_2$. В самом деле, по построению $U_{k_2} \subset \tilde{B}(p_0, r_{m_2})$ при достаточно большом $k_2 \in \mathbb{N}$ и точка $\alpha_2(t)$ принадлежит $U_{k_2} \cap D$ при достаточно малых t , так как U_{k_2} – окрестность точки p_0 . Значит, $U_{k_2} \cap D$ принадлежит некоторой компоненте $D \setminus \gamma_2$, содержащей α_2 , то есть, $U_{k_2} \cap D \subset d'_2$. Заметим, что $\sigma_{k_2} \in d'_2$, так как $\sigma_{k_2} = \partial U_{k_2} \cap D \subset \overline{U_{k_2} \cap D} \subset \overline{d'_2}$ и $\sigma_{k_2} \cap \partial d'_2 = \emptyset$.

Заметим также, что $\sigma_{k_1} \notin d'_2$, поскольку d'_2 – одна из связных компонент $D \setminus \sigma_{k_1}$, не совпадающая с d'_2 , в частности, $d'_2 \subset D \setminus \sigma_{k_1}$. Таким образом, γ_2 отделяет σ_{k_1} от $U_{k_2} \cap D$ в D ; в частности, γ_2 отделяет σ_{k_1} от σ_{k_2} в D .

По тем же соображениям $\gamma_1 \notin d'_2$. В самом деле, d'_2 – одна из связных компонент $D \setminus \gamma_1$, не совпадающая с d'_1 , в частности, $d'_2 \subset D \setminus \gamma_1$. Таким образом, γ_2 также отделяет γ_1 от $U_{k_2} \cap D$ в D ; в частности, γ_2 отделяет γ_1 от σ_{k_2} в D .

И так далее. В результате бесконечного процесса построена некоторая последовательность дуг $\gamma_l \subset \tilde{S}(p_0, r_{m_l})$, $l = 1, 2, \dots$, отделяющих σ_{k_l} от $\sigma_{k_{l-1}}$ в D , при этом,

- (1) $U_{k_l} \cap D \subset d'_l$ и, кроме того,
- (2) γ_l отделяет γ_{l-1} от σ_{k_l} в D ,
- (3) $\sigma_{k_l} \in d'_l$.

Покажем, что γ_l отделяет γ_{l+1} от γ_{l-1} при всех $l \in \mathbb{N}$, точнее, покажем, что $\gamma_{l+1} \subset d'_l$ и $\gamma_{l-1} \subset D \setminus d'_l$. В самом деле, по доказанному выше γ_{l+1} отделяет $\sigma_{k_{l+1}}$ от σ_{k_l} в D , поэтому по определению $\gamma_{l+1} \in U_{k_l} \cap D \subset d'_l$. Так как по доказанному γ_l отделяет γ_{l-1} от σ_{k_l} в D и $\sigma_{k_l} \in d'_l$ ввиду условия (3), то ввиду [17, теорема 1.1.5, § 46] $\gamma_l \notin d'_l$, т.е., $\gamma_l \in D \setminus d'_l$, что и требовалось установить.

Из сказанного следует, что последовательность разрезов γ_l , $l = 1, 2, \dots$, образует цепь. Заметим, что последовательности разрезов γ_l и σ_k эквивалентны. Действительно, при фиксированном $l \in \mathbb{N}$ согласно свойству (1) $U_{k_l} \cap D \subset d'_l$, поэтому и $U_k \cap D \subset d'_l$ при $k \geq k_l$. Обратно, зафиксируем $k \in \mathbb{N}$ и рассмотрим для него соответствующий номер $l = l(k) \in \mathbb{N}$ такой, что $k_l \geq k$, где k_l , $l = 1, 2, \dots$ – построенная выше подпоследовательность. Заметим, что d'_{l+1} принадлежит ровно одной из компонент связности $D \setminus \sigma_{k_l}$, а именно, либо $d'_{l+1} \in U_{k_l} \cap D$, либо $d'_{l+1} \in D \setminus U_{k_l}$. С другой стороны, по условию (3) $\sigma_{k_{l+1}} \subset d'_{l+1}$, кроме того, $\sigma_{k_{l+1}} \subset U_{k_{l+1}-1} \cap D \subset U_{k_l} \cap D$, так как σ_k , $k = 1, 2, \dots$ – цепь разрезов и, кроме того, $k_{l+1} - 1 \geq k_l$. В таком случае, d'_{l+1} принадлежит компоненте связности $D \setminus \sigma_{k_l}$, содержащей $\sigma_{k_{l+1}}$, то есть $d'_l \subset U_{k_l} \cap D \subset U_k \cap D$. Тогда также $d'_l \subset U_k \cap D$ при всех $l \geq l(k)$. Эквивалентность цепей γ_l и σ_k установлена. Предложение 4.4 полностью доказано. \square

Теорема 4.1. Пусть D и D_* – заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, \overline{D}_* – компакт в \mathbb{S}_* , $p_0 \in \partial D$ и $Q : D \rightarrow (0, \infty)$ – заданная измеримая относительно меры \tilde{h} функция. Пусть также $f : D \rightarrow D_*$ – открытое дискретное замкнутое нижнее Q -отображение в точке p_0 области D на область $f(D) = D_*$. Предположим, область D имеет локально квазиконформную границу, а граница области \overline{D}_* сильно достижима. Если при некотором $0 < \varepsilon_0$ и всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ выполнены

СООТНОШЕНИЯ

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} < \infty, \quad \int_0^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} = \infty, \quad (4.6)$$

$\|Q\|(r) := \int_{\bar{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\bar{h}}(p)$, то отображение f имеет непрерывное продолжение в точку p_0 .

Доказательство. Пусть A – утверждение теоремы. Проведём доказательство от противного, следуя такой логической схеме:

$$((4.6) \Rightarrow (4.10)) \Rightarrow ((\neg A \Rightarrow (4.8) \Rightarrow (4.11) \Rightarrow \neg(4.10)) \Rightarrow A).$$

Предположим противное. Тогда, поскольку \overline{D}_* – компакт в \mathbb{S}_* , найдутся, по крайней мере, две последовательности $p_i, p'_i \in D, i = 1, 2, \dots$, такие, что $p_i \rightarrow p_0, p'_i \rightarrow p_0$ при $i \rightarrow \infty, f(p_i) \rightarrow y, f(p'_i) \rightarrow y'$ при $i \rightarrow \infty$ и $y' \neq y$ (см. рисунок 3). По определению сильно

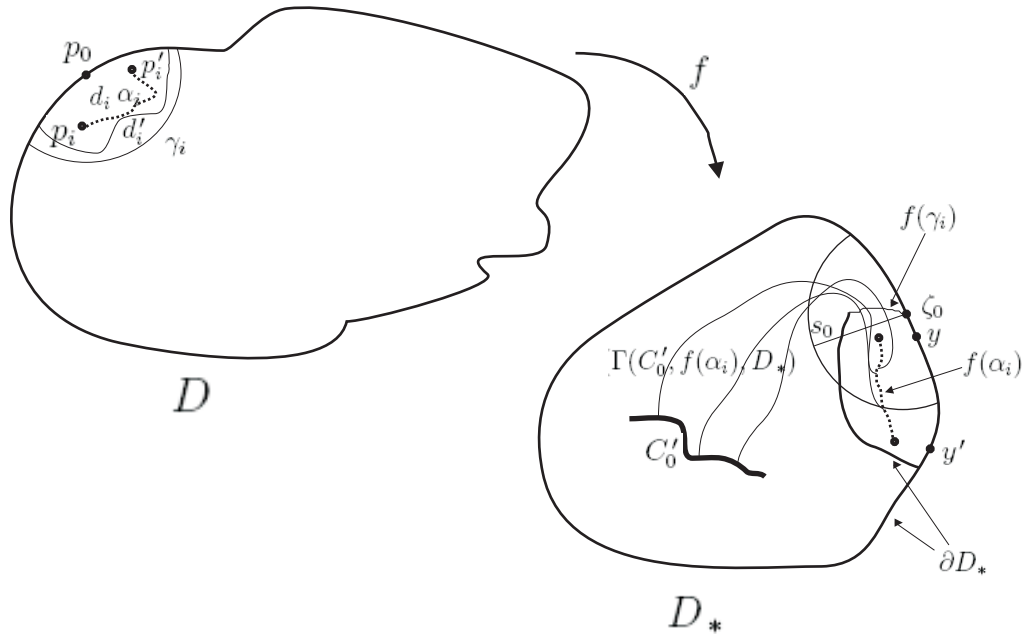

Рис. 3: К доказательству теоремы 4.1

достижимой границы в точке $y \in \partial D_*$, для окрестности U этой точки, не содержащей точки y' , найдутся компакт $C'_0 \subset D_*$, окрестность V точки $y, V \subset U$, и число $\delta > 0$ такие, что

$$M(\Gamma(C'_0, F, D_*)) \geq \delta > 0 \quad (4.7)$$

для произвольного континуума F , пересекающего ∂U и ∂V . По предложению 4.4 найдётся подпоследовательность окрестностей $U_i, i = 1, 2, \dots$, точки p_0 , таких, что множество $d_i := U_i \cap D$ связно. Не ограничивая общности, можно считать, что p_i и p'_i принадлежат d_i . В таком случае, соединим точки p_i и p'_i кривой α_i , лежащей в d_i . Поскольку $f(p_i) \in V$ и $f(p'_i) \in D \setminus \bar{U}$ при всех достаточно больших $i \in \mathbb{N}$, найдётся номер $i_0 \in \mathbb{N}$, такой, что согласно (4.7)

$$M(\Gamma(C'_0, f(\alpha_i), D_*)) \geq \delta > 0 \quad (4.8)$$

при всех $i \geq i_0 \in \mathbb{N}$.

Положим $\Gamma_i^\delta := \bigcup_{r \in (2^{-i}, \delta)} f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D)$, где объединение следует понимать не в теоретико-множественном смысле, а именно как семейство поверхностей «от 2^{-i} до δ ». По лемме 2.3, с учётом леммы 2.1, найдётся $0 < d_0 < \sup_{p \in D} \tilde{h}(p, p_0)$ такое, что для всякого $0 < \delta_0 < d_0$

$$M(\Gamma_i^{\delta_0}) \geq \int_{2^{-i}}^{\delta_0} \frac{dr}{\|Q\|(r)} \quad \forall i \in \mathbb{N}, \quad (4.9)$$

где $\|Q\|(r) = \int_{D(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ – L_1 -норма функции Q над окружностью $D(p_0, r) := \tilde{S}(p_0, r) \cap D$. Из (4.9) с учётом (4.6) вытекает, что

$$M(\Gamma_i^{\delta_0}) \rightarrow \infty, \quad i \rightarrow \infty. \quad (4.10)$$

С другой стороны, покажем, что при некоторых $0 < \delta'_0 < d_0$ и $l_0 > 0$ имеет место неравенство

$$l(f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D)) \geq l_0, \quad \forall r \in (0, \delta'_0), \quad (4.11)$$

где l обозначает длину кривой, которая, как обычно, понимается в терминах римановой поверхности.

Предположим противное, тогда для каждого $k \in \mathbb{N}$ найдётся $r = r_k > 0 : l(f(\tilde{S}(p_0, r_k) \cap D)) < 1/k$, $r_k \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$. По предложению 4.4 найдётся подпоследовательность r_{k_i} последовательности r_k и некоторая последовательность дуг $\gamma_i \in \tilde{S}(p_0, r_{k_i})$ таких, что $d_i \subset d'_i$ и d'_i – соответствующая связная компонента множества $D \setminus \gamma_i$, $i = 1, 2, \dots$. Пусть ζ_i , $i = 1, 2, \dots$, – произвольная последовательность точек из $f(\gamma_i)$. Поскольку \overline{D}_* – компакт в \mathbb{S}_* , то мы без ограничения общности можем считать, что $\zeta_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} \zeta_0$, $\zeta_0 \in \overline{D}_*$. Заметим, что $\zeta_i = f(p_i)$, $p_i \in \tilde{S}(p_0, r_{k_i}) \cap D$, так что $\zeta_0 \in \partial D_*$ ввиду замкнутости отображения f и по предложению 4.3.

Заметим, что ввиду замкнутости отображения f , найдётся номер $i_0 \in \mathbb{N}$ такой, что при $i \geq i_0$

$$C'_0 \subset f(D) \setminus \overline{f(d'_i)}. \quad (4.12)$$

Действительно, если предположить, что включение (4.12) не выполняется при сколь угодно малых $r > 0$, то нашлась бы последовательность $i_m > 0$, $m = 1, 2, \dots$, $i_m \rightarrow \infty$ при $m \rightarrow \infty$, и элементы $y_m \in \overline{f(d'_{i_m})} \cap C'_0$. Поскольку C'_0 – компакт в $f(D)$, то можно считать, что $y_m \rightarrow y_0 \in C'_0$ при $m \rightarrow \infty$. Так как $y_m \in \overline{f(d'_{i_m})} \cap C'_0$, то при каждом фиксированном $m \in \mathbb{N}$ найдётся последовательность $y_{kl} \in \overline{f(d'_{i_m})}$ такая, что $y_{kl} \rightarrow y_l$ при $l \rightarrow \infty$. Заметим, что $y_{kl} = f(p_{kl})$, $p_{kl} \in d'_{i_m}$.

В силу сходимости y_{m1} к y_1 , для числа $1/2$ отыщется номер m_1 такой, что $\tilde{h}_*(y_1, y_{m_1 1}) < 1/2$. Аналогично, в силу сходимости y_{m1} к y_2 , для числа $1/4$ отыщется номер m_2 такой, что $\tilde{h}_*(y_2, y_{m_2 2}) < 1/4$. Вообще, в силу сходимости y_{kl} к y_l для числа $1/2^l$ отыщется номер m_l такой, что $\tilde{h}_*(y_l, y_{m_l l}) < 1/2^l$. Но тогда, поскольку по построению $y_l \rightarrow y_0$ при $l \rightarrow \infty$, для любого фиксированного $\varepsilon > 0$ будем иметь

$$\tilde{h}_*(y_0, y_{m_l l}) \leq \tilde{h}_*(y_0, y_l) + \tilde{h}_*(y_l, y_{m_l l}) \leq \varepsilon + 1/2^l$$

при всех $l \geq L = L(\varepsilon)$, а это означает, что $y_{m_l} \rightarrow y_0$ при $l \rightarrow \infty$. Но, с другой стороны, $y_{m_l} = f(p_{m_l})$, $p_{m_l} \in d'_l$, поэтому $y_0 \in C(f, p_0)$, что противоречит замкнутости отображения f . Действительно, по предложению 4.4 существует последовательность $t_l > 0$, $t_l \xrightarrow{l \rightarrow \infty} 0$ такая, что $d'_l \subset \tilde{B}(p_0, t_l)$. Тогда $y_0 \in C(f, \partial D) \subset \partial f(D)$ (см. предложение 4.3). В то же время, $y_0 \in C'_0$, т.е., y_0 – внутренняя точка области $f(D)$. Полученное противоречие указывает на справедливость включения (4.12).

Покажем теперь, что для произвольного $i \in \mathbb{N}$

$$\partial f(d'_i) \cap f(D) \subset f(\gamma_i). \quad (4.13)$$

Действительно, пусть $y_0 \in \partial f(d'_i) \cap f(D)$, тогда найдётся последовательность $y_m \in f(d'_i) \cap f(D)$ такая, что $y_m \rightarrow y_0$ при $m \rightarrow \infty$, где $y_m = f(\zeta_m)$, $\zeta_m \in d'_i$. Не ограничивая общности рассуждений, можно считать, что $\zeta_m \rightarrow \zeta_0$ при $m \rightarrow \infty$. Заметим, что случай $\zeta_0 \in \partial D$ невозможен, поскольку в этом случае $y_0 \in C(f, \partial D)$, что противоречит замкнутости отображения f . Тогда $\zeta_0 \in D$. Возможны две ситуации: 1) $\zeta_0 \in d'_i$ и 2) $\zeta_0 \in \gamma_i$. Заметим, что случай 1) невозможен, поскольку, в этом случае, $f(\zeta_0) = y_0$ и y_0 – внутренняя точка множества $f(d'_i)$ по открытости отображения f , что противоречит выбору y_0 . Таким образом, включение (4.13) установлено.

Заметим, что из предположения $l(f(\tilde{S}(p_0, r_k) \cap D)) < 1/k$, $r_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$, вытекает, что

$$\text{diam } f(\gamma_i) \xrightarrow{i \rightarrow \infty} 0, \quad \text{diam } f(\gamma_i) := \sup_{p^*, q^* \in f(\gamma_i)} \tilde{h}(p^*, q^*).$$

Тогда для каждого $s \in \mathbb{N}$ найдётся номер $i_s \in \mathbb{N}$ такой, что $f(\gamma_{i_s}) \subset \tilde{B}(\zeta_0, 1/s)$. Поскольку C'_0 – компакт в D_* , найдётся $s_0 \geq 1$ такое, что $C'_0 \cap \tilde{B}(\zeta_0, 1/s_0) = \emptyset$.

Тогда заметим, что $\Gamma(f(\gamma_{i_s}), C'_0, D_*) > \Gamma(\tilde{S}(\zeta_0, 1/s_0), \tilde{S}(\zeta_0, 1/s), D_*)$ при всех $s > s_0$ (см. [17, теорема 1.I.5, § 46]). Отсюда ввиду минорирования и по предложению 4.2

$$M(\Gamma(f(\gamma_{i_s}), C'_0, D_*)) \leq M(\Gamma(\tilde{S}(\zeta_0, 1/s_0), \tilde{S}(\zeta_0, 1/s), D_*)) \rightarrow 0, \quad s \rightarrow \infty. \quad (4.14)$$

С другой стороны, напомним, что $\alpha_{i_s} \subset d_{i_s} \subset d'_{i_s}$. Тогда для каждой кривой $\beta \in \Gamma(f(\alpha_{i_s}), C'_0, D_*)$ ввиду (4.12) имеем:

$$|\beta| \cap f(d'_{i_s}) \neq \emptyset \neq |\beta| \cap (D_* \setminus f(d'_{i_s})),$$

ввиду чего по [17, теорема 1.I.5, § 46], учитывая включение включения (4.13),

$$\Gamma(f(\alpha_{i_s}), C'_0, D_*) > \Gamma(f(\gamma_{i_s}), C'_0, D_*).$$

Отсюда и по (4.14) получаем, что $M(\Gamma(f(\alpha_{i_s}), C'_0, D_*)) \rightarrow 0$ при $s \rightarrow \infty$, что противоречит соотношению (4.8). Полученное противоречие указывает на справедливость неравенства (4.11).

В таком случае, функция $\rho(p) = \begin{cases} 1/l_0, & p \in D_* \\ 0, & p \notin D_* \end{cases}$ является допустимой для семейства $\Gamma_i^{\delta'_0} := \bigcup_{r \in (2^{-i}, \delta'_0)} f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D)$ и некоторого $0 < \delta'_0 < d_0$, поэтому

$$M(\Gamma_i^{\delta'_0}) \leq 1/l_0^2 \cdot \tilde{h}_*(D_*) < \infty,$$

поскольку \overline{D}_* – компакт в \mathbb{S}_* и, значит, \tilde{h}_* -площадь D_* конечна. Последнее соотношение противоречит соотношению (4.10) при $\delta_0 := \delta'_0$. Полученное противоречие опровергает предположение, связанное с отсутствием предела у отображения f в точке p_0 . \square

Доказательство теоремы 1.2 непосредственно вытекает из утверждений теорем 1.1 и 4.1. \square

Предположим, $p_0 \in \mathbb{S}$ и функция $\varphi : D \rightarrow \mathbb{R}$ интегрируема относительно меры \tilde{h} в некоторой окрестности U точки p_0 . Следуя [19, разд. 2] (см. также [9, разд. 6.1, гл. 6]), будем говорить, что функция $\varphi : D \rightarrow \mathbb{R}$ имеет *конечное среднее колебание* в точке $p_0 \in D$, пишем $\varphi \in FMO(p_0)$, если

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{1}{\tilde{h}(\tilde{B}(p_0, \varepsilon))} \int_{\tilde{B}(p_0, \varepsilon)} |\varphi(p) - \bar{\varphi}_\varepsilon| d\tilde{h}(p) < \infty,$$

где $\bar{\varphi}_\varepsilon = \frac{1}{\tilde{h}(\tilde{B}(p_0, \varepsilon))} \int_{\tilde{B}(p_0, \varepsilon)} \varphi(p) d\tilde{h}(p)$.

Пусть $\varphi : \mathbb{S} \rightarrow \mathbb{R}$, $\varphi(x) = 0$ при $x \notin D$ – неотрицательная функция, имеющая конечное среднее колебание в точке $p_0 \in \overline{D} \subset \mathbb{S}$. По [3, теорема 7.2.2] поверхность \mathbb{S} является 2-регулярной по Альфорсу, так что по [20, лемма 3] для некоторого $0 < \varepsilon_0 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, U – некоторая нормальная окрестность точки p_0 ,

$$\int_{\varepsilon < \tilde{h}(p, p_0) < \varepsilon_0} \frac{\varphi(p) d\tilde{h}(p)}{\left(\tilde{h}(p, p_0) \log \frac{1}{\tilde{h}(p, p_0)}\right)^2} = O\left(\log \log \frac{1}{\varepsilon}\right) \quad (4.15)$$

при $\varepsilon \rightarrow 0$. В дальнейшем нам понадобится следующее вспомогательное утверждение, которое для пространства \mathbb{R}^n (см., напр., [9, лемма 7.4, гл. 7] либо [21, лемма 3.7]), а также для случая римановых многообразий (см. [22, лемма 4.2]) было установлено ранее.

Предложение 4.5. Пусть $p_0 \in \mathbb{S}$, U – некоторая нормальная окрестность точки p_0 , $0 < r_1 < r_2 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, $Q(p)$ – измеримая относительно меры \tilde{h} функция, $Q : \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$, $Q \in L^1(U)$. Положим $\tilde{A} = \tilde{A}(p_0, r_1, r_2) = \{p \in \mathbb{S} : r_1 < \tilde{h}(p, p_0) < r_2\}$, $\|Q\|(r) = \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$,

$$\eta_0(r) := \frac{1}{I \cdot \|Q\|(r)}, \quad (4.16)$$

где

$$I = I(p_0, r_1, r_2) := \int_{r_1}^{r_2} \frac{dr}{\|Q\|(r)}.$$

Тогда

$$\frac{1}{I} = \int_{\tilde{A}(p_0, r_1, r_2)} Q(x) \cdot \eta_0^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) \leq \int_{\tilde{A}(p_0, r_1, r_2)} Q(p) \cdot \eta^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) \quad (4.17)$$

для любой измеримой по Лебегу функции $\eta : (r_1, r_2) \rightarrow [0, \infty]$ такой, что

$$\int_{r_1}^{r_2} \eta(r) dr = 1. \quad (4.18)$$

Доказательство. Если $I = \infty$, то левая часть в соотношении (4.17) равна нулю и неравенство в (4.17) в этом случае очевидно. Заметим, что $I \neq 0$, поскольку $\|Q\|(r) < \infty$ для п.в. $r \in (r_1, r_2)$ ввиду условия $Q \in L^1(U)$ (см. лемму 2.1). Предположим, что $I < \infty$. Тогда из (4.16) следует, что $\|Q\|(r) \neq 0$ и $\eta_0(r) \neq \infty$ п.в. в (r_1, r_2) . Полагаем

$$\alpha(r) = \|Q\|(r) \cdot \eta(r), \quad w(r) = 1/\|Q\|(r).$$

При почти всех $r \in (r_1, r_2)$ будем иметь:

$$\eta(r) = \alpha(r)w(r)$$

и на основании леммы 2.1

$$C := \int_A Q(x) \cdot \eta^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) = \int_{r_1}^{r_2} \alpha^2(r) \cdot w(r) dr.$$

Применяя неравенство Иенсена с весом к выпуклой функции $\varphi(t) = t^2$, заданной в интервале $\Omega = (r_1, r_2)$ с вероятностной мерой $\nu(E) = \frac{1}{I} \int_E w(r) dr$ (см. [23, Теорема 2.6.2]) и делая замену переменных относительно меры (см. [8, теорема 15.1, гл. I]), получаем, что получаем, что

$$\left(\frac{1}{I} \int_{r_1}^{r_2} \alpha^2(r) w(r) dr \right)^{1/2} \geq \frac{1}{I} \int_{r_1}^{r_2} \alpha(r) w(r) dr = \frac{1}{I},$$

где мы также использовали тот факт, что $\eta(r) = \alpha(r)w(r)$ удовлетворяет соотношению (4.18). Отсюда получаем:

$$C \geq \frac{1}{I},$$

что и доказывает (4.17). \square

Теперь сформулируем и докажем следующее утверждение.

Теорема 4.2. *Заключение теоремы 1.2 имеет место, если вместо условий (1.13) потребовать, чтобы $Q \in FMO(p_0)$.*

Доказательство. Положим $0 < \psi(t) = \frac{1}{(t \log \frac{1}{t})}$. Заметим также, что при достаточно малых $\varepsilon > 0$ выполнено $\psi(t) \geq \frac{1}{t \log \frac{1}{t}}$, поэтому $I(\varepsilon, \varepsilon_0) := \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \psi(t) dt \geq \log \frac{\log \frac{1}{\varepsilon}}{\log \frac{1}{\varepsilon_0}}$. Положим $\eta(t) := \psi(t)/I(\varepsilon, \varepsilon_0)$, тогда в силу соотношения (4.15) найдётся постоянная $C > 0$ такая, что

$$\int_{\tilde{A}(p_0, \varepsilon, \varepsilon_0)} Q(p) \cdot \eta^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) = \frac{1}{I^2(\varepsilon, \varepsilon_0)} \int_{\varepsilon < \tilde{h}(p, p_0) < \varepsilon_0} \frac{Q(p) d\tilde{h}(p)}{\left(\tilde{h}(p, p_0) \log \frac{1}{\tilde{h}(p, p_0)} \right)^2} \leq$$

$$\leq C \cdot \left(\log \frac{\log \frac{1}{\varepsilon}}{\log \frac{1}{\varepsilon_0}} \right)^{-1} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0. \quad (4.19)$$

Тогда из (4.17) учётом (4.19) вытекают условия (1.13), ввиду чего необходимое заключение следует прямо из теоремы 1.2. \square

Список литературы

- [1] *Ryazanov V., Volkov S.* On the Boundary Behavior of Mappings in the Class $W_{loc}^{1,1}$ on Riemann Surfaces // Complex Analysis and Operator Theory. – 2017. – **11**. – P. 1503–1520.
- [2] *Крушкаль С.Л., Апанасов Б.Н., Гусевский Н.А.* Униформизация и клейновы группы. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет им. Ленинского комсомола, 1979.
- [3] *Бердон А.* Геометрия дискретных групп. – Москва: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 304 с.
- [4] *Väisälä J.* Lectures on n -Dimensional Quasiconformal Mappings. – Lecture Notes in Math. 229, Berlin etc.: Springer-Verlag, 1971.
- [5] *Heinonen J.* Lectures on Analysis on metric spaces. – New York: Springer Science+Business Media, 2001.
- [6] *Väisälä J.* Discrete open mappings on manifolds // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A 1 Math. – 1966. – V. **392**. – P. 1–10.
- [7] *Федерер Г.* Геометрическая теория меры. – Москва: Наука, 1987.
- [8] *Сакс С.* Теория интеграла. – М.: ИЛ, 1949.
- [9] *Martio O., Ryazanov V., Srebro U. and Yakubov E.* Moduli in Modern Mapping Theory. – New York: Springer Science + Business Media, LLC, 2009.
- [10] *Ильютко Д.П., Севостьянов Е.А.* Об открытых дискретных отображениях с неограниченной характеристикой на римановых многообразиях // Мат. Сборник. – 2016. – Т. **207**, № 4. – С. 65–112.
- [11] *Мазья В.Г.* Пространства Соболева. – Издательство ленинградского университета, Ленинград, 1985.
- [12] *Lomako T., Salimov R., Sevost'yanov E.* On equicontinuity of solutions to the Beltrami equations // Ann. Univ. Bucharest (math. series). – 2010. – V. **LIX**, no. 2. – P. 263–274.
- [13] *Севостьянов Е.А.* О локальном поведении открытых дискретных отображений классов Орлича-Соболева // Укр. матем. ж. – 2016. – Т. **68**, № 9. – С. 1259–1272; translation "On the local behavior of Open Discrete Mappings from the Orlicz-Sobolev Classes" in Ukr. Math. J. – 2017. – V. **68**, no. 9. – P. 1447–1465.
- [14] *Lehto O., Virtanen O.* Quasiconformal Mappings in the Plane. – Springer: New York etc., 1973.

- [15] *Vuorinen M.* Exceptional sets and boundary behavior of quasiregular mappings in n -space // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A 1. Math. Dissertationes. – 1976. – V. **11**. – P. 1–44.
- [16] *Vuorinen M.* Conformal Geometry and Quasiregular Mappings. – Berlin etc.: Springer–Verlag, 1988.
- [17] *Куратовский К.* Топология, т. 2. – М.: Мир, 1969.
- [18] *Näkki R.* Prime ends and quasiconformal mappings // J. Anal. Math. – 1979. – V. **35**. – P. 13–40.
- [19] *Игнатъев А., Рязанов В.* Конечное среднее колебание в теории отображений // Укр. матем. вестник. – 2005. – Т. **2**, № 3. – С. 395–417.
- [20] *Смолова Е.С.* Граничное поведение кольцевых Q -гомеоморфизмов в метрических пространствах // Укр. матем. ж. – 2010. – Т. **62**, № 5. – С. 682–689.
- [21] *Ryazanov V., Sevost'yanov E.* Toward the theory of ring Q -homeomorphisms // Israel J. Math. – 2008. – V. **168**. – P. 101–118.
- [22] *Афанасьева Е.С., Рязанов В.И., Саллимов Р.Р.* Об отображениях в классах Орлика–Соболева на римановых многообразиях // Укр. мат. вестник. – 2011. – **8**, по. 3. – С. 319–342.
- [23] *Ransford Th.* Potential Theory in the Complex Plane. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Евгений Александрович Севостьянов

Житомирский государственный университет им. И. Франко
 кафедра математического анализа, ул. Большая Бердичевская, 40
 г. Житомир, Украина, 10 008
 тел. +38 066 959 50 34 (моб.), e-mail: esevostyanov2009@gmail.com